

Ежемесячный электронный журнал

НОЯБРЬ
№8 2022

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА-КРИТИКА-ЮМОР

В НОМЕРЕ:

ВАЛЕРИЙ ПОНОМАРЕНКО. БЕЗТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ
МАРИНА КОПТЕВА. ОСЕННИЕ СНЫ. ФРАГМЕНТ.
РИСУЕТ И РАССКАЗЫВАЕТ СЕНЯ УТКИН.

Омский литературный журнал
БУЗОВИК
Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года
№8 (34 - ноябрь) 2022

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия
Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман Шарашев

(с) Бузовик, 2022
Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При использовании материалов в интернете - активная ссылка на сайт lik.bitrix24.site

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и правильность приводимых цитат несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте - rettrak-igor@yandex.ru

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Критика и литературоведение

Леланд де ла ДЮРАНТАЙН. Набоков против Фрейда:
специфическая проблема с. 4

Проза

Игорь ПЕТРАКОВ. Иной Дозор. Повесть. Окончание. Начало в
№№ 6-7 с. 10

Марина КОПТЕВА. Осенние сны. Повесть. Фрагмент.с. 34

Юмор

Валерий ПОНОМАРЕНКО. Безтолковый словарь. Продолжение.
. с. 56

Альф. Семейные истории Таннеров. Продолжение. Начало в №
№ 2 — 7 за 2022 год с. 60

КВН-сценарии. «Дорогая Марина Сергеевна» с. 73

Рисует и рассказывает Сеня УТКИН с. 80

Критика и литературоведение

Леланд де ла Дюрантайн

Набоков против Фрейда: специфическая проблема

Я сказал, что я всегда предпочитал непереносное значение слова символу позади него. Она кивала глубокомысленно, но не казалась убежденной.

Владимир Набоков, Смотри на Арлекинов!

Один из студентов Набокова однажды вспомнил, как в 1957 году Набоков, сильно порицавший Фрейда, такотреагировал на нагревающиеся трубы в его Университетской аудитории Корнелла, когда они начали производить потрясающий шум. Набоков остановился и воскликнул: “Венский шарлатан протестует против меня из своей могилы!” (Бойд, 1991, 308). Играя с проектами и фантазиями фрейдистского читателя, Гумберт замечает: “.. иногда я пытаюсь убить в моих мечтах. Но Вы знаете то, что случается? Например, я держу оружие.. О, я нажимаю спусковой механизм хорошо, но одна пуля за другой слабо шлепается на пол.. В тех мечтах моя единственная мысль - скрыть фиаско от моего противника, который медленно от этого раздражается” (Набоков 1955, 47). Позже в романе, Гумберт предупреждает, “мы должны помнить, что пистолет - фрейдистский символ центральной передней конечности” (216). В этом и многих других моментах, «Лолита» имеет тенденцию - весьма энергичную - к Фрейдистскому гротеску. Вот явный случай, иллюстрирующий ее - Гумберт предлагает мысль относительно фрески в Гостинице Зачарованных Охотников (где он и Лолита становятся любовниками), которая изобразила бы “задышающуюся змею, вкладывающую в ножны целый ствол, с которого снимают кожу” (134).

В одной из более удачных формул, где речь шла о его любимом коньке, Набоков осуждал “мифы психоанализа” (133). Вводные параграфы из первых и вторых глав его автобиографии дают пренебрежительную ссылку на Фрейда, рассматривают “вульгарный, потертый, существенно средневековый мир” его мысли (1951, 20). В сценарии для Лолиты, “Фрейдистская тюрьма мысли” и “Фрейдистский детский сад мысли” (1974, 728) также симптоматичны, и роман «Ада, или Страсть» изобилует ссылками на “дорогое признание” (1969, 364) психоанализа; «Твердые мнения» оплакивают мысли “австрийского чудака с потертым зонтиком” (1973, 116). В последней работе Набоков идет, насколько можно утверждать, к мысли, что у психоанализа есть опасные этические последствия в его склонности к оправданию преступлений. Единственная положительная вещь, которую Набоков замечает о Фрейде, - его замечание в переданном по телевидению французском интервью (1975), “я очень восхищаюсь Фрейдом как юмористом”. Пренебрежительных замечаний Набокова о Фрейде - действительно легион, и, как пишет автор статьи “Набоков, и Фрейд” в «Компаньоне Гирлянды» “антипатия Набокова к психоанализу едва ли требует документации” (Лоток, 1995, 413).

Но почему Набоков должен был так не любить Фрейда? Безусловно, сюрреалисты нашли поразительные новые перспективы открытые наукой Фрейда. Но Пол Валери не был его поклонником (Celeyrette Pietri, 1984), ни был им и Джойс, который сказал относительно психоанализа, что это - “ни больше, ни меньше чем шантаж” (Bagner 1922, 299).⁴ Неоднозначно двойственное отношение Вирджинии Вульф к психоанализу. Она осмеивала доктрины Фрейда в течение большей части 1920-ых, прежде, чем передумать в 1930-ых и наконец собраться с мужем Леонардом - встретить Фрейда для послеобеденного чая - за восемь месяцев до его смерти в 1939.

По ее прибытию он подарил Вульф нарцисс. Два года спустя она утопила себя в Сассексе.

Случай Набокова, однако, отличается заметно от из любого из этих авторов. В его «Фрейде и Набокове», Джеффри Грин (1988) характеризует презрение Набокова как “самое великое и самое экстравагантное презрение к психоанализу, известное в современной литературе” (1). От его первых работ до его последних - на русском, английском языке, и плюс на французском Набоков (1937) когда-либо показывает себя готовым сражаться с тем, что он называет “безумно

резвящийся фрейдизм” (81). С 1920-ых до 1970-ых акцент остается тем же самым.

Десять лет спустя, в Говори, Память, Набоков осуждает “полицейское государство Фрейда сексуального мифа” (1951, 300), - в то время как после еще одного десятилетия он делает явным во французском интервью то, что он никогда не будет заявлять в словах на английском языке: “у Психоанализа есть кое-что очень.. большевистское ... символы, убивающие индивидуальную мечту, вещь непосредственно” (1961, 27). Что психоанализ роднит с Большевизмом — так это тоталитарные тенденции отрицать исключительное в пользу власти 6 Набоков едет на своем самом твердом коньке антиФрейда и чаще всего — начиная с 1960-ых, - когда критические исследования, особенно психоаналитические, - его собственной работы начнут появляться. Это должно быть ясно замечено в его возражениях на главу в W. W. Набоков Rowe’s Обманчивый Мир (1971) - о сексуальных символах. “Фатальный недостаток рассматривания слов, таких как 'сад' или 'вода',” говорит Набоков нам, “является оценкой их как абстракции, и критик не понимает, что звук ванны, являющейся заполненной, скажем, в мире Смеха в темноте, столь отличается от шелеста дождя в Говори, Память как Сад в Аде от лужаек в Лолите” (1973, 36). Ищущий символов, согласно Набокову, будет неизбежно соединять несходное и пропускать отчетливость деталей.

Но насколько знаком с особенностями мысли Фрейда был Набоков? Когда было спрошено в интервью о его знакомстве с психоанализом, Набоков ответил, “Книжные дружественные отношения только. Испытание слишком глупо и отвратительно быть рассмотренным как раз даже в шутку” (1973, 23). Даже эта степень “книжных дружественных отношений” является трудно определяемой. Первый биограф Набокова, Эндрю Филд, утверждает, что Набоков знал Фрейда только через английские переводы (1977, 262-63). В неопубликованной и недатированной карте примечания (во всей вероятности, с 1960-ых) к фамилии “Фрейд”, Набоков пишет, “С тех пор, как я прочитал его в Двадцатые, он казался неправым, абсурдным, и вульгарным ко мне” (добавленный курсив).

Несмотря на эту неуверенность, мы могли бы, однако, предложить догадку. Есть сильная вероятность, что он, возможно, был знаком со случаем Человека-волка, изданного в 1918 и доступного в английском переводе к “Двадцатым”, когда Набоков, самое раннее, прочитал Фрейда. Есть многие причины предположить, что текст был известен

Набокову. Прежде всего, эта история болезни самая известная, среди когда-либо издаваемого, и Набоков очень заинтересовался этим жанром - особенно, но не исключительно, составляя Лолиту. Что больше, одна из немногих дополнительных подсказок, предлагаемых Набоковым относительно его знания психоанализа, является его повторным оскорблением идеи “основной сцены,” который получает ее самое полное, и безусловно ее самое диковинное, выражение в истории случая Человека волка. Возможно, более важен факт, что, несмотря на сокрытие Фрейдом личности его пациента, ясно из чтения исследования случая, что Человек волк был, как Набоков, русский; как Набоков, живущий в сомнительном европейском изгнании; и в то время как немного старше, чем Набоков.

Вопрос, который все еще остается неотвеченным, - то, почему Набоков чувствовал такую энергичную враждебность к Фрейду.

Кажется безопасным предположить, что одна из многих причин та, что ряд художников стремились охватить психоанализ, и были даже мотивированы, чтобы выступить против него, что не изображает их в очень благоприятном свете. Психоаналитическое представление искусства удаляет участок творческого потенциала от сознательного ума создателя на его или её не осознающие двигатели и глубины; и для Набокова это, возможно, не было приятной идеей.

Как мы видели, Набоков сильно не любил интерпретации искусства - которые он видел как мифологизацию. Для Фрейда мифология была ключом для того, чтобы отпереть тайны души по причине, что он видел мифы как зашифрованные признаки и замороженные формы человеческих двигателей, желаний, и событий. Для Набокова, однако, такие подходы были не в состоянии обратить достаточно близко внимание на особенность произведения искусства.

Есть другие причины для яркой враждебности Набокова.

Как много других художников, он связал детство с созданием, но Фрейд опрокидывал видение молодежи. То, что невинный ребенок предыдущих столетий должен быть заменен одним, терзаемым конфликтами самого сильного вида, не принималось Набоковым. Набоков расценивает видение Фрейдом мира как не только сексуально извращенное и социально нарушенное, но и как отрицание специфических деталей его богатой, наполняющейся до краев жизнь.

Действительно ли критика Набокова несправедлива? В сочинениях прежде всего Фрейда внимание обращено на большинство

современных и, по-видимому, смехотворных деталей откровений его пациентов.

И все же, он проявляет неутомимую энергию, чтобы интерпретировать эти детали в свете всеобъемлющих схем, которые были бы распространены, в зависимости от обстоятельства, у лучшей части столичной Вены или всего человечества.

Поскольку обвинение Набокова сделано от имени искусства, позвольте нам брать как анализ Фрейда примера мира Леонардо да Винчи - с его желаньями. В этой воображаемой истории болезни, к которой Фрейд должен был обратиться десять лет спустя, в письме Лу Andreas-Salom, речь идет о птице - согласно Фрейду, стервятнике на краю его колыбели и его губах с ее перьями хвоста. На немецком языке, как на итальянском языке, слово для "хвоста"-Schwanz и коды, соответственно - используется, чтобы обратиться к мужскому сексуальному органу. Фрейд находит это очень невероятным и объявляет, что это фантазия Леонардо.

Фрейд, в его самой честолюбивой попытке понимания ума художника в свете его революционных теорий, стал жертвой ошибки деталей. Он базирует большую часть его анализа на рассматриваемой птице, являющейся стервятником:“ Ключ ко всем выполнениям Leonardo’s и лжи неудач, скрытой в фантазии детства о стервятнике [Geier] ”(1910, 136). Рассматриваемая птица, однако, не стервятник, а бумажный змей (nibbio на итальянском языке).

* * *

Работая в Музее Гарварда Сравнительной Зоологии в 1940-ых, Набоков, вместо того, чтобы положиться на родовое описание формирования группы на крыльях бабочек, развивал новую классификационную технику, вовлекающую подсчет их полос, и в некоторых случаях их весов (Область 1977, 270). Он позже провел шесть часов в день в течение многих месяцев, всматриваясь в микроскоп, чтобы исследовать, рассматривать гениталии тысяч членов "синей" семьи бабочек. В разгаре его известности, в 1968 и 1969 годах, Набоков не торопился, чтобы приписываться определенному V. O. Virkau относительно различных названий на немецком и английском языке “ароматной орхидеи трясины,”.

В его вводных замечаниях к его Лекциям по Литературе, “Хорошие Читатели и Хорошие Авторы,” Набоков объявляет, что “в чтении, нужно заметить и ласкать детали” (1980, 1).

Поскольку один из его студентов в Корнелле спросил, что такое “Ласкать детали,”

Набоков произнес - “божественные детали!”” (Wetzsteon 1970, 245).

И действительно все в педагогическом подходе Набокова отразило эту страсть к деталям произведения искусства. Каждая из его лекций хвалит острое восприятие и техническую виртуозность Кафки и Диккенса, Флобера и Пруста, Толстого, Гоголя, и других. “В высокой художественной и чистой науке,” он настаивал, “детали - все” (1973, 168).

Это не ни возможно, ни необходимо, чтобы судить так многих из критиков Набокова, но защитники пытались это делать - было ли сопротивление Набокова Фрейду определено или сверхопределено факторами или чувствами, которых он не знал. Чему Набоков очень сознательно стремился противодействовать, то - подходам к искусству, которое, в их стремлении раскрыть общее, пренебрегло деталью. Для Набокова, сущность искусства, живет в деталях работы, и любой системе, которая поощряла исследование таких деталей только как средства для обобщения в контексте вне искусства, он противостоял. Это, больше чем что -нибудь еще, мотивировало его сопротивление психоанализу и его основателю.

Есть заключительная ирония в нападениях Набокова на Фрейда как пророка и глашатая всеобщего. В суровой критике Фрейда Набоков следовал только за большинством общих линий нападения. Он никогда не критиковал Фрейда за такие вещи как недоразумение или неправильное употребление способности проникновения в суть тех, кто предшествовал ему, и его резкая критика никогда не является, по правде говоря, специфической и всегда общей.

Итак, если Фрейд должен был действительно хотеть когда-нибудь протестовать против Набокова из-за могилы, он не мог бы найти лучшие основания для того, чтобы делать это так, чтобы его антагонист также стал жертвой вездесущих и когда-либо сильных соблазнов всеобщности.

Отдел английской и американской Литературы Университет Гарварда
Кембридж, Массачусетс 02138

deladur@fas.harvard.edu

Проза

Игорь Петраков

Иной Дозор.

Повесть. Окончание. Начало в №№6,7 за 2022 год.

Я огляделся. Кроме нас с Тигренком во дворе обнаружилась группа юных Темных из пяти Иных. Они приближались.

- Постой, мальчик!! - восклицал их вожак.

Очевидно, он обращался ко мне. Меня можно было назвать разве что "крапивинским мальчиком", да и то не всерьез, с известной долей условности. Очевидно, Темные решили пошутить.

- Юные подонки, - заметила Тигренок, - по отдельности не примечательны. Однако в стае могут быть опасны.

Здесь я как раз вспомнил слова одного депутата - "Они подвезли подонков" - из статьи "Людей убивали цинично и расчетливо", опубликованной в свое время в газете "Омское времечко".

Или, как говорил один рок-певец, "идут подонки в потемках, несут в котомках потомков". Впрочем, у этих ребят потомков пока не было. Слишком были молоды.

- Стой здесь, - распорядился я.

Тигренок не стала возражать. Она лишь отступила немного к двери подъезда. Я вынул из кармана мел (не мел судьбы, но тоже ценный артефакт, как модно говорить в среде Дозорных) и начертил на асфальте полукруг. Именно на этом полукруге я возвел защитное поле - ослабленный вариант Кристаллической стены. Но для этих ребят, по моему разумению, этого должно было хватить.

Темные остановились в паре метров от защиты. Справа от меня стояла группа из трех Иных, слева - из двух.

- Я вижу, у вас тут романтическое свидание, Светлячок, - бросил вожак.

- А вам - то какое дело? - спросил я.

- А то, что это аморально, вот что! Это нарушение Договора.

Я улыбнулся. Темные заговорили о морали. Очевидно, времена меняются.

- Сплошной разврат, - поддакнул какой-то мелкий Темный.

Вожак в продолжение нашей "интеллектуальной бесенды" ударил Силой по моей защите. Но защита выдержала. В тот же момент я заметил, что Тигренок вышла из под моей защиты. Она была уже в облике тигра. И когда она успела превратиться? Вот что значит настоящая зверофрау!

- Стой, Тигренок! - предупредил я. Но Тигренок меня не слушала. Она нанесла вожаку сильный удар лапой. Того отбросило еще на пару метров. В ответ Темные набросились на Тигренка. Они обрушили на мою подругу несколько Темных заклинаний. И для пущей убедительности пустили в ход кулаки.

- Погодите, - сказал я, - Сейчас я разберусь персонально с каждым из вас.

Я вышел из защиты. Это, как я сейчас понимаю, было ошибкой. Мелкий Темный воткнул мне в ногу заряженный шприц.

- Пора валить. Светает, - заметил вожак, пострадавший в столкновении с Тигренком, - славно побились, Светлячок.

Прихрамывая, он удалился со своей оравой.

Я огляделся. Тигренок лежала на асфальте, обезсиленная. Она уже приняла знакомый мне человеческий облик.

- Ты не ранена? - спросил я.

- Нет. Больна, но жива, - слабо ответила Тигренок. - С чего это стихийные Темные на тебя взъелись?

- А я - знаю? - развел руками я (как герой постановки команды КВН "Уездный город" под названием "Русский язык без мата").

У меня зазвонил телефон.

- Кто говорит? - Слон.

- Откуда? - От верблюда.

- Что вам надо? - Шоколада.

Корней Чуковский. Телефон.

То ли напиться, то ли спать,
то ли музыку послушать.

То ли с другом просто погулять..

Юля Чичерина. Сломала себя.

После того, как мы расстались с Тигренком, я направился к себе в квартиру. Встреча с Темными оставила неприятный осадок. Несмотря на это, я собрался с силами и сыграл в шахматы пару партий.

Посредине второй партии раздался звонок мобильного телефона.

- Слушаю, - произнес я, подняв трубку.

- Алло! Говорит сотрудник Вашего постоянного банка. Сегодня в Ваш личный кабинет на сайте банка был совершен вход. Проведен международный перевод средств. Вы это делали?

- Нет, - ответил я, напрягаясь.

- Мы обратили внимание на то, что вход был совершен из Саратовской области, а Вы проживаете совсем в другом регионе. Мы уже выслали на Ваш номер телефона СМС-код.

- Мне что, его нужно куда-то ввести?

- Его куда вводить не надо. Очевидно, произошла утечка информации. Вы никому не сообщали логин и пароль от входа в онлайн-версию?

- Нет.

- Скажите, Вам сейчас доступен компьютер?

- Да, - подыграл я звонившему.

- Вам необходимо будет скачать приложение для удаленной работы с онлайн-версией банка.

- А сами Вы не можете все наладить?

- Банк не может это сделать в соответствии с пунктом 8..

Звонивший мне уже порядком надоел, и я повесил трубку.

Через десять секунд звонок повторился.

- Почему сбрасываете звонок от сотрудника банка? - напрямую поинтересовался мошенник.

- Видите ли, считаю Вашу информацию недостоверной.

Мошенник что-то начал говорить, но я снова повесил трубку. Испытывал я сожаление при виде проигранной партии, которую мошенник не дал мне закончить (хотя у меня было материальное преимущество в ней) и досаду от того, что в нашем Отечестве расплодилось так много любителей легкой наживы. Это был уже далеко не первый звонок аферистов ко мне.

Через некоторое время телефон зазвонил снова. Я хотел сбросить звонок, но тут заметил, что звонит Гесер. Пришлось отвечать моему "начальнику".

- Антон, доброе утро, - сказал Гесер, - у тебя было занято. С кем ты так долго болтал?

- С мошенником.

- Надеюсь, ты ему не сообщил конфиденциальных данных? - поинтересовался Гесер.

- Откуда такой интерес к моим финансовым делам? - задал я встречный вопрос.

- Просто мне было бы неприятно, если бы ты "с козлами откровенничал", как говорил один герой фильма "Гостя из будущего".

- Иногда хочется просто поговорить с людьми - не Иными. Поговорить, так сказать, по душам. Ведь я, в сущности, так одинок. От Севильи до Гренады..

- Понятно..

- По какому поводу звонок? - спросил я, - опять воронка?

- Расслабься. На этот раз нет. Но о Лене мы должны с тобой поговорить. Я вызываю тебя в офис Ночного Дозора.

- Неужели нельзя подождать до вечера? После ночи, проведенной в редакции, я устал.

- Дело срочное. Я уже вызвал Ольгу, Тигренка и Медведя. Необходимо обсудить итоги операции.

- Хорошо, приеду, - произнес я в трубку.

Настроение было не самое радужное. Но делать нечего - необходимо было нанести визит вежливости Гесеру и компании. Хотя я и не привык беспокоить Пресветлого в светлое время суток.

- - -

- Должен с сожалением констатировать, что наша операция по привлечению на сторону Ночного Дозора потенциальной Светлой Иной провалилась, - сказал Гесер, собрав группу Дозорных в своем овальном кабинете. Справа от Гесера сидела его верная боевая подруга Ольга, чуть дальше от меня, в мягких креслах расположились Тигренок и Медведь.

- Она и не могла не провалиться, - заметил я, когда Гесер взял паузу. - К счастью, Ночной Дозор не всевластен. И сегодня все мы убедились в этом.

- Ваше мнение относительно Ночного Дозора - всего лишь факт Вашей магической биографии, - сухо заметил Гесер в ответ.
- Что касается Вашего суждения, Гесер, - ответил я, - Оно тоже носит для меня чисто рекомендательный характер.
- Что такое? - не понял Гесер, - Бунт на корабле?
- Да, я взбунтовался, - сказал я, - и Вы вовсе не по заслугам именуетесь Великим Иным. Вы выдающийся Светлый, да и только.
- Как? Обозвать меня, главу Ночного Дозора города Москвы, генеральским титулом? Да ты сошел с ума, Антон.
- Напротив, я настолько нормален, что даже сам удивляюсь. И вообще, Пресветлый, порталы провешивать, точки наблюдения устраивать - пора в Вашем возрасте завязывать с этим. Посмотрите на себя. Печень у Вас вялая, сердечко шалит. Как вы с ним 600 лет протянули на ответственном посту - ума не приложу. Да и девушками поаккуратнее. Иные они, не Иные, Светлые или Темные - ваше дело сторона. Сиди на солнышке, грейся.
- А наш Дозорный не так-то прост, - хмыкнул Медведь, отложив в сторону газету "Дозорная правда".
- Можешь не называть меня Дозорным, - бросил я Медведю, - я отказываюсь от этого почетного звания. Я устал от требований, которые предъявляются ко мне со стороны Ночного Дозора. Особенно со стороны вышестоящего начальства. Я почитаю и уважаю рядовых членов Ночного Дозора, таких как Тигренок и Медведь. Но игры, которые периодически затевает его верхушка - игры, которые так или иначе вызывают к жизни Темные силы, - мне непонятны. Я устал от этих игр. Я устал от войны Света и Тьмы в вашем прочтении. Помните, как говорил Глеб Самойлов - "Но я устал, окончен бой. Беру портвейн, иду домой".
- Что тебя конкретно не устраивает в Ночном Дозоре? - спросил Гесер.
- Прежде всего учение о балансе сил Света и Тьмы. То, что мир теперь разделился на две части - дневную и ночную. А мне хотелось бы, чтобы мир был целым, гармоничным, уж извините за выражение.
- Тебя не устраивает Великий Договор? - спросил Гесер, - ты ставишь под сомнение само существование Ночного Дозора?
- А по праву ли вы называете ваш договор Великим? Не нахожу в нем ничего величественного, честно сказать. Силы Света, по моему скромному мнению (да и как ему не быть скромным, как сказал бы Набоков) не нуждаются в разграничении полномочий с силами тьмы. И совсем противно учению Света отдавать тьме половину мира - с

неясными целями. И еще: нужно ли договариваться с тьмой - это большой вопрос.

- Думаю, ты еще опомнишься и вернешься в лоно Ночного Дозора. Ведь его пока нечем заменить. Помнишь, - Гесер был явно настроен на миролюбивый лад, - как сказала одна героиня фильма "Любовь и голуби" - "Когда тебе в сумраке хвост прижало, к кому ты, милая моя, прибежала?" Впрочем, за точность цитаты я не ручаюсь.

- Во всяком случае, выступать от имени Ночного Дозора я больше не собираюсь, - парировал я, - я подумываю об Ином Дозоре, - Дозоре, не связанном узами договоров со тьмой. На его основе могли бы объединиться Светлые Иные и противостоять темным силам.

- Ты идеалист, Светлый, - заметила Тигренок.

- Пусть так. Но во мне почему-то с недавних пор все растет и растет нетерпимость ко тьме - во всех ее проявлениях. Мысль о взаимодействии со тьмой стала все более и более противной моему существу. Тем более - мысль о том, что Темным надо отдать весь дневной мир, всю так называемую реальность, а себе оставить лишь пространство сумрака - и ночную действительность.

- Подобный случай был со Светлым Стасом. Но ведь ты, в отличие от него, кажется, не проходил обряд Пламенного Сердца? - уточнил Гесер.

- Не проходил. Дело в том, что нетерпимость ко тьме - стала внутренней потребностью моей души. Разум призывал меня примириться с тьмой, примириться с ее существованием, говорил, что она имеет свое значение в мироздании. Но душа моя противилась - как и сейчас противится - всяким проявлениям темных сил.

- Этак чего доброго, ты и сумрак начнешь презирать, - заметил Гесер раздраженно.

- А что дал мне Ваш сумрак? Какое счастье, какую отраду? - ответил я.

- Но в сумраке ты можешь реализовать свои возможности, воплотить в жизнь свои фантазии, - сказала Тигренок.

- Сумрак - что он представляет из себя для не заинтересованного наблюдателя? Текущее марево всех оттенков серого, с разблуженными контурами объектов. Какие-то пенящиеся клубы и муар. Все дрожит и качается. Любое движение оставляет шлейф. Да еще и магия... То есть взрывы, сияния, пестрины и сполохи. Укачивает уже на третьей секунде.

- Неужели обычная человеческая жизнь тебе милей перепетий битвы сил Света и Тьмы? - спросил Гесер.

- Может быть. Во всяком случае, в последнее время я заметил, что сильно ее недооценивал.

- Неужели надоело быть Иным?

- Человеческое начало берет свое, - вздохнул я, - очевидно, любовь к потустороннему миру во мне недостаточно сильна для того, чтобы я мог быть добросовестным работником Ночного Дозора. Или функционалом - бойцом невидимого фронта, исправно выполняющим свою функцию, налево и направо пользующимся своими сверхспособностями. И получаю от этого удовольствие.

- То есть ты хочешь отказаться от способностей Иного, - так же как Кирилл - пограничник из книги "Чистовик" отказался от своих способностей функционала.

- Способности не пропешь. Может, они мне и пригодятся в дальнейшей жизни. Память о Ночном Дозоре не стереть. Я даже в чем-то Вам благодарен, Гесер. Вы научили меня тому, что Свет не обязательно должен быть безсильным. Что не надо пасовать перед Тьмой.

- То есть ты не говоришь, подобно Кириллу, обращавшемуся к своему куратору - "Идите в пень"?!

- Во мне есть нетерпимость только ко тьме, к силам Света - я хоть не испытываю пламенных чувств, но и негативных эмоций тоже. Я уже говорил, что чувствую некоторую благодарность. Надеюсь, наши дружеские отношения не прервутся. Но того безусловного подчинения, которого Вы ждете от меня, больше никогда не будет.

И треснул мир напополам:
дымит разлом..

Ума Турман. Ночной Дозор.

В Кисловодске, идя по прогулочной тропе, писатель подслушал такой разговор курортников:

- Гляди-ка, девятьсот метров над уровнем моря, - замечает один табличку.

- А где здесь море? - отвечает истомленный жарой собеседник, - Здесь и моря-то никакого нет!

Солоухин: слово и мир.

Конечно, размышлял я, отдыхая после праведных трудов на благо Ночного Дозора, в сумеречном мире есть своя романтика. И есть своя логика - свои законы, по которым этот мир существует и движется. Пребывание в нем дает нам, Иным, определенные преимущества. В сумеречном мире нет бессмысленных войн, свойственных современному человеческому миру. Также нет тех популярных болезней и эпидемий, которые терзают обезумевшее от них человечество.

Иные не испытывают человеческого страха - перед Тьмой и болезнью, не испытывают бессилия перед этим миром. И этому-то "дивному новому миру" Лена предпочла человеческий. Впрочем, с одной стороны ее можно понять. Человеческие законы и традиции, постоянство человеческого мира (в отличие от меняющегося сумрака) могут выглядеть действительно привлекательной опорой для человека. В человеческом мире стоял теплый осенний день середины сентября. Вот, кстати, еще одно преимущество сумрака - в нем не бывает холодной - прехолодной зимы.. Мысль о которой приходила ко мне всякий раз, когда я размышлял о перспективах наших с Леной "отношений".

Скоро погода переменится: и как переменится! - теплоту уютного сентября сменят ноябрьские морозы, в которые одиночество среди заснеженного города чувствуется еще более отчетливо.

После совещания в штабе Ночного Дозора я решил заглянуть к Лене, благо мне было практически по пути. К счастью, она была дома и встретила меня довольно приветливо.

- Какой погожий день сегодня с утра! - воскликнула она, увидя меня, - впрочем, Вы, Светлые Иные, наверное, не радуетесь этим человеческим вещам?

- Лена, я не настолько привык к сумраку, чтобы не радоваться хорошей погоде в человеческом мире! - ответил я.

- Как дела в штабе Ночного Дозора? В организации, на сотрудничество с которой ты променял милую сердцу человеческую жизнь?

- Не такая уж она была у меня милая, раз я решился на такой шаг.

- Не приbedняйся. Люди испытывают в жизни куда большие тяготы. И ничего - не становятся Иными.

- Как говорили в фильме Бикмамбетова, Иной проходит в жизни через нечеловеческие испытания. Поэтому он и становится Иным.

- Еще одна из твоих логических загадок? Они мне никогда не давались. Так как дела у Ольги и компании?

- Они очень сожалеют по поводу того, что ты не стала Светлой Иной.

- Перебьются. Садись обедать.

После душевного разговора неплохо было душевно подкрепиться. Человеческая пища все еще привлекала меня, особенно если она была приготовлена Леной.

Я помыл руки (что стало особенно актуальным в связи с эпидемией коронавируса) и уселся за стол, где меня уже ждал суп с фрикадельками (смотри его рецепт в моем сборнике "Кулинарные рецепты на каждый день" - ИП).

- Лена, я объявил Гесеру, что больше не буду работать в Ночном Дозоре.

- То есть?

- То есть выполнять функции Дозорного и выступать от имени Ночного Дозора.

- Я имела в виду - как ты будешь обходиться без своих друзей-товарищей по Свету?

- Наши дружеские связи и взаимную поддержку никто не отменяет. Может быть, мы объединимся в Иной Дозор - не связаннанный обязательствами с темными силами..

- Мечты, мечты..

- Сегодня погода располагает к мечтам. Как говорил Ипполит Матвеевич, "какие погоды нынче стоят чудные".

- Это когда он за Лизой ухаживал?

- Именно.

- Ипполит Матвеевич - довольно нелепый ухажер.

- Напоминает меня?

- Ну, не очень.. И все же - почему ты это сделал? Почему отказался от работы в Ночном Дозоре?

- Сумеречный мир начал мне надоедать. К тому же я хотел быть ближе к тебе. Я полюбил тебя, Лена, - как человек, а не как Иной.

- А я всегда считала, что ты будешь мне хорошим другом. Но не более того.

- А я скажу тебе, что чувства мои к тебе так ощутимы, что я хотел предложить прожить вместе целую жизнь (как бы пафосно это ни звучало) и быть вместе до тех пор, пока Тьма не разлучит нас.

- Оставь эту риторику. Я так далеко не планирую свою жизнь.

- Отчего же?

- В человеческой жизни многое, знаешь, может случиться.

- Опять у нас не получается разговор.

- Потому что ты слишком многого хочешь! - упрекнула меня Лена, - Ешь давай!

Я посмотрел на распорядительницу непрехотливого студенческого обеда. Она испытывала сильные эмоции. Видимо, мои слова все же подействовали на нее. Но вызвали не совсем ту реакцию, о которой я мечтал. "Хорошо бы сейчас посмотреть в сумрак, - подумал я, - Посмотреть, как окрасилась ее аура". Но тут же я отогнал от себя эту соблазнительную мысль.

Дальнейший разговор касался мелочей человеческой жизни, от которых я уже начал отвыкать. Он мне почти не запомнился.

Запомнилась мне только фигура Лены на крыльце, куда она вышла, провожая меня домой. Чем-то она напомнила мне фигуру героини романа Стивена Кинга "Туман" - когда она провожала Дэвида и когда он ее видел в последний раз. Впрочем, я сразу же отогнал от себя мысли о некоем трагизме этой ситуации.

Мне казалось в тот момент, что сумрак, занимающий в моей биографии заметное положение, вполне мог бы отойти на задний план, уступить место образам и эмоциям человеческого мира. Вторая, теневая сторона действительности - больше не манила меня, не увлекала в свои сети. Она вмиг потеряла ту значимость, которую имела для меня в последние годы.

И есть на земле широта, долгота,
где нас не хватает с тобой.

Песня из фильма "Макар-следопыт".

На ночь глядя вновь позвонил Гесер:

- Привет, Антон. Не снизойдешь ли до нужд сил Света по старой дружбе?

- А что случилось?

- Нужно поговорить о Лене. Мне кажется, она еще может стать Светлой Иной. И, полагаю, ты в этом заинтересован.

- Интересно.. Когда приехать?

- Жду тебя через два часа.

Итак, я направился в офис Ночного Дозора. По дороге я наблюдал за людьми. Как прост мир, в котором они живут! Они учатся на одном месте, потом поступают на работу. И работают там до старости лет. Никаких приключений, никаких сражений с Тьмой.

Я поймал себя на мысли, что начал завидовать людям. У них твердые убеждения! Наверное, потому что у них нет выбора.. Ведь нельзя назвать выбором дилемму избрания между несколькими лояльными "лидерами" парламентскими партиями.. В этом отношении российский избиратель напоминал мне знаменитого буриданова осла.

Я вышел на остановке "Горсвет". Ночи были уже прохладными. Редкий в это время прохожий зябко ежился. Через четыре минуты я был уже в кабинете Гесера.

- Садись, Антон, - предложил он, кивнув на креслице.

Я сел. В этом кресле я напоминал малыша Эрла Сенклера из зарубежного фильма "Динозавры". Осталось только ударить Гесера сковородкой по голове и выкрикнуть:

- Ты не мама!!

- Антон, нам стало известно, что Вадим Беликов предпримет еще одну попытку инициации Лены.

- Неужели руководство Дневного Дозора не остановит его?

- В том-то и дело, что Завулон в курсе. И ему тоже соблазнительно получить на свою сторону такую сильную Иную как Лена.

- Какой же он нехороший Иной, - сказал я.

- Твоя задача - не позволить Темным осуществить свой замысел.

- Буду стараться. Буду почаще бывать с Леной.

- Мне известно, что операция Темных запланирована на это утро. Постарайся перехватить Лену по дороге на работу.

- Будет сделано.

- Какой ты исполнительный. Это приятно. А говорил, что выходишь из Ночного Дозора.

- Не позволить Лене стать Темной - это уже мое личное дело.

- Ну, в добрый час! - напутствовал меня Гесер. - Тебе поможет Медведь.

- Невелика поддержка, - заметил я.

- Чем можем, тем поможем, - промурлыкал глава Светлых.

Помогите! Недавно на перекрестке наших дорог построили дом. Упырю Гоге подбили глаз. Нам негде гулять! Нас ущемляют! Представители партии "Упыри России". Из писем в редакцию журнала "Бузовик".

- Привет, Лена! - я появился перед моей красавицей неожиданно, едва ли ее не напугав.

- Привет, привет, - сказала она, поправляя прическу, - что-то ты рано сегодня. Обычно в это время ты спишь.

- Темные сегодня будут активны, - сообщил я, - Попытаются перетащить тебя на свою сторону.

- Посмотрим, как им это удастся.

- Они уже подготовили почву. Согласись, Беликов имеет на тебя большое влияние.

Мы вышли на средней руки улицу, по которой Лена ходила на работу (жила она в десяти минутах ходьбы от остановки). Я посмотрел в сумрак. Медведь, держась от нас на некотором расстоянии, следил за нами. Конечно, поддержка невелика, но все же я не брошен один против Темной орды.

- Беликов уже успокоился, - сказала Лена, - думаю, он уже не вынашивает планов, как бы сделать меня Темной. Понял всю бесперспективность этого дела.

- Никогда не поздно стать Иной, - заметил я.

- Я тебе уже говорила, что эта возможность меня не привлекает.

Я вспомнил слова выглянувшего в окно дяди из фильма "Гостя из будущего" - "Дети! Только соберешься заснуть, как тут тебе про пытки, про проходные дворы. А ну-ка, с военными играми на бульвар" - "А мы не играем!"

Все началось быстрее, чем я ожидал. Я ощутил, как возмутился сумрак. Кто-то явно торопился совершить в нем очередное действие. Я посмотрел на первый уровень и увидел Темную ауру, напоминавшую ауру Вадима. Он, очевидно, прятался где-то в более глубоких слоях.

Я знал, что Темный где-то рядом, где-то поблизости. И действительно, он применил заклинание "Зов жертвы", обращаясь к Лене:

- Иди сюда!

Я почувствовал, как в спину мне воткнулся шприц. Я двинулся вперед, и одновременно воскликнул:

- Вадим, выходи!

Темный не спешил показываться в нашем мире. Туманный фасад дома наискось уходил в сумрак. Я поднял с мостовой свою тень и вошел в этот "параллельный мир".

"Секундная стрелка на часах еле ползет. Ты вошел в сумеречный мир., ты захотел увидеть опасность, и перешел грань между мирами. Здесь медленнее идет время, здесь все иное", как говорил известный российский писатель.

Здесь я обнаружил Вадима.

- А, Антон! - обрадовался он, - Добро пожаловать. А мы тебя уже заждались.

Вадим стоял в какой-то несообразной одежде, напоминающей накидку мушкетера Д-Артаньяна из романа Александра Дюма. В руке у него было сабелька. Я невольно улыбнулся, вспомнив слова Глеба Самойлова:

Я помню - раз, навеселе,
влетел в твоё окно.

Влетел я с саблей, на коне,
мой зад одет в седло..

Мне Вадим тоже бросил саблю и прошипел на диком саксонском наречии:

- Защищайтесь, сударь.

При этом он игриво уколол меня сабелькой в селезенку. Я поднял саблю и скептически осмотрел ее:

- Может, сударь, прекратим играть в эти древние игры? - поинтересовался я.

- Ты должен отстоять честь своей избранницы в рыцарском поединке, - пояснил Темный.

- Любопытно..

Как говорилось в одной киношной песенке - "Антоха успел - завязалась драка". Так и у нас с Вадимом после моей реплики завязался своеобразный фехтовальный поединок. Сначала Темный шел вперед, но я быстро осадил его. При этом я нанес ему несколько чувствительных уколов.

Но вот что любопытно - как только я наносил Темному какой-либо укол, тут же мое тело отзывалось болью в том месте, где я уколол Вадима. Все было понятно. Вадим применил популярное в среде Иных заклинание "Угрызение совести". Смысл его в том, что за каждый нанесенный удар вашему противнику придется расплачиваться - потерей своей жизненной энергии.

Так что и Вадим терял силы, и я вместе с ним. Естественно, долго это продолжаться не могло. Я применил заклинание "Сумеречный вертолет". Появившийся в сумраке вертолет оторвал Вадима от земли. Я наблюдал, как он в рассеянности дергал ногами, пытаюсь найти твердую опору себе. По моей мысли, в отрыве от земли, от ее энергетических потоков Вадим должен был еще больше ослабеть. Я забыл, что слабость в таком случае (когда работает заклинание "Угрызения совести") настигнет и меня.

Меня прижало к земле. Я чувствовал, как уходят последние силы. В этой ситуации я вынужден был прибегнуть к простому средству - православной молитве. Судьба Вадима меня больше не интересовала. На своем вертолете он улетал как будто все дальше от земли.

В небе в ответ на мою молитву как будто открылся портал. Полился сверху сильный, как бы дневной, свет. Затем с небес раздался голос.. Я почувствовал умиротворение и необыкновенное спокойствие. Как будто мне действительно больше не о чем было беспокоиться, как будто жизнь снова вола в свое привычное русло.

Появилось даже желание подняться к небесам, подышать озоном, как сказал бы персонаж пьесы Григория Горина "Дом, который построил Свифт". Но душа моя отказалась от такой манящей перспективы. Слишком, видимо, привыкла к земному миру. Привыкла к своим тесным пеленам (как написал бы Набоков). Холодно было бы вылезать из теплого тела. Ах, погодите, не будите, дайте поспать немного..

Между тем тело мое как бы покинули силы, оно лежало, не способное на подвиги, среди сумеречных домов. Портал в небе закрылся, свет ушел куда-то вверх. Меня выбросило из сумрака. Дома стояли все те же, крыши лоснились под светом неверной луны знакомого нам мира..

Я увидел, как мне на выручку поспешил Медведь. Рядом стояла Лена.

- Куда ты исчез? - спросила она, - Опять в этот сумрак, будь он трижды неладен?

- Да, да, - подтвердил я ее опасения.

- Извини, не успел вмешаться, - промолвил подошедший Медведь.

- Темные так просто не сдадутся, Завулон наверняка что-нибудь еще придумает, - сказал я.

Ай-ай-ай, Иные все уже сломали глазки,
ай-ай-ай, Иные, на нее глядеть опасно.

Из популярной песни группы "Руки вверх".

В этот момент я ощутил смутную тревогу. Пришлось оглядеться. По улице на полном ходу на нас двигался Темный грузовик. Порождение сумрака, для людей неопасное, но представляющее угрозу Иным. Кто-то очень хотел избавиться от меня и Медведя.

- Скорее под арку! - воскликнул Медведь. Я, Лена и сотрудник Ночного Дозора устремились под арку высотного дома, которая находилась в десятке метров от нас.

- Почему такая спешка? - бросила Лена на ходу.

- Темные проснулись, - пояснил я.

Грузовик в это время промчался мимо. Казалось, можно было расслабиться. Но не тут-то было - из сумрака возникли Илья и Вадим.

- Вот мы встретились, Светлячок, - произнес Илья сакраментальную фразу.

Аура его пылала всеми цветами радуги. Очевидно, Темный испытывал нешуточные эмоции по отношению ко мне.

- Слушай, Илья, нехорошо обманывать свое непосредственное начальство, - заметил я.

- Что ты имеешь в виду?

- Кто рассказал Завулону о том, что я якобы атаковал тебя в ближнем бою?

- Небольшая Темная хитрость, - признался Илья.

- Что Вам надо? - спросил Медведь.

- Мы здесь, чтобы помешать операции Ночного Дозора по привлечению на свою сторону Светлой. Или скажете, вам о ней ничего не известно? - спросил Илья.

- Деритесь, если Вы - Иные! - воскликнул Вадим. Тем самым он невольно процитировал Вильяма нашего старика Шекспира.

Вадим применил каскад из двух Темных заклинаний - более известный в среде Иных как "быстрое заклинание".

- У меня скованы ноги, - произнес Медведь, - Идем в сумрак. Он скользнул в параллельный слой реальности. Чтобы не бросать старого знакомого одного против Темных, пришлось последовать за ним. "Глубокое серое небо, в котором нет и не было звезд, небо вязкое как кисель, светящееся тусклым светом. Все силуэты смягчились, растаяли - и дома, по стенам которых растекся ковер синего мха, и деревья, ветви которые в сумраке колышутся совсем не по воле ветра, и уличные фонари, над которыми кружат, едва шевеля короткими крыльями, сумеречные птицы. Едут навстречу машины - медленно-медленно, шагают люди - едва переставляя ноги. Все сквозь серый светофильтр, все сквозь ватные пробки в ушах. Немое черно-белое кино, изыск пресыщенного режиссера".

Впрочем, долго любоваться прелестями сумеречного мира мне не дали. Вадим тоже оказался в сумраке и применил "Проклятие шакала" - известное заклинание, лишаящее Светлых энергии с удвоенной силой. Довольно-таки мощное заклинание, особенно если учесть то, что я уже успел побывать в сумраке сегодня.

Об этом заклинании современный поэт написал такие строки:

По дороге обратно.. смеются огни,
и шакалы от сытого сна добродушны.
На утопленника - глохнет строка - смотри,
на пустынного - так его в душу..

В ответ я использовал заклинание "Неприятие магии". Скромное заклинание, задача которого - не дать противнику использовать свои магические возможности против тебя.

Однако разум подсказывал, что, вероятнее всего, эта схватка со Вадимом будет проиграна.

И действительно, все шло к малоутешительному для меня итогу. Темный Вадим использовал популярное среди магов заклятие "Сгустки Тьмы". Как уже говорилось, я был под аркой девятиэтажного дома. Вадим не унимался: вдогонку мне он пустил Темный грузовик. Грузовик врезался в арку с такой мощной силой, что, казалось, весь дом пошатнулся. Да так оно и было. Я взглянул вверх: здание над аркой стало разрушаться. Должно быть, неслабую силу проклятий заложил Вадим в свой Темный грузовик. Или, как сказал бы Михаил Задорнов, неслабое толчковое копытце было у свиноушки!

Итак, дом разрушался. Сверху уже летели куски кирпичей. Пришлось мне возвратиться к тому, с чего я начинал, и покинуть это убежище. Темный, в свою очередь, очевидно, использовал заклинание "Отбросить" - потому что я обнаружил, что нахожусь уже на почтительном расстоянии от него. Разрушающийся дом уносился, улетал все дальше от меня. Или это меня уносили прочь от него какие-то силы? Я дотронулся рукой до асфальта. С землей ничего не случилось. Земля была на месте. Она не двигалась. Однако зрение подсказывало иное - дом все отдалялся в моих глазах.

Своим тактильным ощущениям я доверял больше. Глаза обманывали меня. Это был очередной морок, тщательно приготовленный извне. Как только ко мне пришло сознание этого, картинка сменилась. Морок растял, пространство больше не разрушалось и не двигалось. Вадим пропал, будто его и не было. Я услышал голос Завулона:

- Приходи в себя, Антон.

Я огляделся. Лена стояла неподалеку.

- Опять ваши эксперименты, Претемный?

- Не могу себе отказать в удовольствии поиграть немного с силами Света, - с деланным смущением признался Завулон.

- Игры со Светом могут быть опасны, - предупредил я.

- Нас охраняет Великий Договор, - напомнил, в свою очередь, Завулон.

- А это что еще за субъект, видимо, тоже из сумрака? - поинтересовалась Лена, подойдя ко мне.

- Забыл представить: глава Дневного Дозора, Претемный Завулон, - сказал я.

- Добрый день, - по своему обыкновению съехидничал тот. Мне невольно пришли на ум незабвенные строки современника: "Добрый день - так сказал мне еврей, отобравший у меня работу. Отобравший легко, без затей, словно это ненужное что-то".

- Наслышана. Очередной великий Иной?

- Совсе не очередной, - поправил ее Завулон, - нас, Великих, очень мало.

- Рассказывайте! - Лена подошла ко мне и обняла меня, - ничего не добьетесь все равно, с Вами работать я не буду.

- Ты же работала с Беликовым! - упрекнул ее Завулон.

- То была человеческая работа. Сумеречные возможности меня совсем не привлекают.

- Тьма может многое тебе дать. Не только постоянную работу, но и любовь. Прекрасную любовь, - начал Завулон.

- Не нужна мне Ваша любовь.

- В таком случае, я вынужден прибегнуть к магическому вмешательству. Сумрак свидетель, я не хотел этого.

- И не чуточки не страшно, - улыбнулась Лена.

Однако Завулон не шутил. Темный маг произнес мощное заклинание, от которого сумрак всколыхнулся. Чем-то оно напоминало каскад заклинаний, использованных Вадимом чуть ранее. Только было более сильным, подчиняющим себе волю как человека, так и Иного.

Улыбка сошла с лица Лены. Она разомкнула руки, отступила от меня на шаг.

- Но и становится Светлой Иной я не собираюсь, если на то пошло, - медленно произнесла она.

- Вот и славно, - констатировал Завулон, довольный произведенным эффектом.

- Есть ли у вас совесть, Завулон? - спросил я.

- Я всего лишь произвел Темное магическое вмешательство третьего уровня, которое разрешил мне Ночной Дозор. Помнишь, Антон, нашу встречу с Гесером?

- Не ожидал, что вы лично опуститесь до такого..

- Что делать! - воскликнул Завулон, - однако старые заклинания все еще действуют. Поразительно, как универсальны эти древние проклятия! Теперь я оставляю Вас - у Лены ведь есть еще дела в редакции "Среды". Человеческая работа ждет ее.

- Ты за это ответишь, Завулон, - произнес я.

- Вряд ли. Впрочем, мне пора спешить. У меня еще есть Темные дела. Как говорил один представитель жюри конкурса текстовых квестов, с вами становится скучно. Я выполнил свою работу. И мне больше не интересно наблюдать за вами, Антон и Лена.

- Люди всегда мало беспокоили Завулону, - заметил я, когда глава Дневного Дозора удалился. Вслед за ним исчезли Вадим и Илья.

Лена кивнула. Я подумал: какие же мрачные думы сейчас заполняют ее сознание? ведь магическое воздействие третьего уровня не проходит бесследно.

Вот и все.. Зря читатель ожидал финальной битвы добра со злом в этой книге.

Где, например, с одной стороны - добро в брезентовых комбезах, с другой — зло в стильных сьютах. А посредине Антон и Лена. Шум, гам, файерболы носятся, все Лену хотят. Только вот герою во всей этой

свистопляске участие принимать вовсе даже незачем. Стой себе, наслаждайся фейерверком. Ничего нового, впрочем, не увидишь.

То ли это смех, то ли это крик,
то ли страх вернуться в пустоту..

Агата Кристи. Кондуктор.

- Вот пожалуйста - перед нами образец рассуждательства, - резюмировал Темный, - рассмотренный даже Карлом Юнгом, хотя последний и был большим остолопом, как принято считать у нас.

Предпоследний Дозор.

На следующий день я был уже в офисе Ночного Дозора, где меня на удивление приветливо встретил Гесер.

- Садись, Антон, - предложил он, - скажу тебе, что ты достойно выглядел в противостоянии с Завулоном. Хотя и Лена не стала Светлой Иной, о чем я только сожалею.

- Мудрено стать Светлой, когда против тебя применяют древние проклятия. Вы же сами дали Завулону право на магическое вмешательство. Вот он им и воспользовался.

- Я уже стал стар. Допускаю ошибки. Нужно готовить преемника на свое место. Не согласишься стать главою Ночного Дозора города Москвы, Антон?

- Манящая перспектива. Но меня она не соблазняет.

- Совсем ты мне не сочувствуешь, Антон.

- Почему же? Сочувствую. Но по-человечески. Не по-иному.

- А я полагал, что воспитываю достойного последователя.

- Очевидно, вы оказались плохим воспитателем, Гесер. Или идеи Ваши - порочными.

В этот день я не был склонен к мягким формулировкам. Пусть выслушивает Пресветлый все, что я о нем думаю.

- Ты должен признать, Антон, что борьба за Лёну сблизила нас..

- Не настолько, чтобы я продолжал слепо Вам верить.

- А ведь были времена, когда наше сотрудничество было продуктивно. То есть приносило достойные плоды.

- Ценность этих плодов, как Вы изволили выразиться, была очевидна только руководству Ночного Дозора.

- А ты ожидал, Антон, что люди смогут их оценить?

- Вот именно. Мне никогда не нравилось, что руководство Ночного Дозора пренебрегало мнением человечества.

- А много ли дало человечество лично тебе? - спросил Гесер, - чего ты дождался за свою безкорыстную работу на благо людей, кроме отборных проклятий с их стороны? И волчьего билета с запретом на профессию?

- Пожалуй, да. В этом вы правы. Но всех людей нельзя подводить под одну мерку. Уверен, среди них есть и достойные, и понимающие личности.

- Ой ли? Видишь ли, Антон, мой скептицизм в отношении людей и их мира прошел проверку веками.

Гесер замолчал. Да, приходилось констатировать, что наши взгляды на потенциал человеческого мира разнились.

Мы простились с Гесером, недовольные друг другом. Впрочем, видимо, это следствие того, что я стал постепенно отдаляться от проблем и забот мира Иных, столь знакомого нашему читателю по произведениям Лукьяненко.

На этом приключения мои обрываются. И невозможно сказать, что было с героями моей повести дальше. Жизнь их снова, как писал Алексей Липин, видимо, вошла в свое привычное русло.

Впрочем, я не сожалел об этом. Единственное, что меня огорчило - это то, что Лена несколько отдалилась от меня. То, что моя любовь к Лене не получила разрешения.

Хотя, если вдуматься, кому была нужна эта моя любовь? Самой Лене она была нужна меньше всего. Гесеру? Он только использовал ее в интересах сил Света. Естественно, блудливому, но оттого не ставшему менее ревнивым мужу Лены - она также была совсем не нужна.

Редактору газеты "Среда" Беликову? Он только спал и видел, как бы я отказался от Лены, не подталкивал ее к Свету. Тем самым я позволил бы ему безнаказанно творить в редакции его Темные дела.

Моим знакомым Тигренку и Медведю? Им никогда не нравилось, что я так был привязан к человеческому существу (не Иной).

Тем не менее любовь моя не прекратилась, была еще жива. И я удивлялся этому факту. Так странно завершились мои очередные приключения в человеческом и сумеречном мирах. Ну а если читатель

сочтет возможным сказать пару слов по поводу услышанного от меня в комментариях, я не буду против.

ВСЕ!

ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

по мотивам повести "Иной Дозор".

Как бы она выглядела, если бы за дело, как обычно, взялась группа "Ума Турман".

Жил-был на свете Антон Городецкий.
Влюбился он в Лену. Грустил не по-детски.
Гесер же пришел в состояние экстаза:
"А ну-ка, Иную из нее сделай мне сразу!"

И, выполняя задание Гесера,
Антоха повесил портал неумело.
Так план операции перестал быть секретом.
Его разгадал редактор газеты -

По фамилии Беликов. Ох и хитер!
На Лену охоту он вел с давних пор.
И вот этот самый редактор "Среды"
хотел ее сделать соратницей Тьмы.

Когда же Елена ему отказала -
он стал проклинать, проклинал он немало! -
и так разошелся, что дело то скоро
дошло до верхушки Ночного Дозора.

Пришлось ему снова воронку сбивать,
И Темному выговор снова впать.
Но Беликов Темный все не унимался,
И с Завулоном он стал совещаться.

Придумали план: на Антона напали,
Тигренка побили. На теплоцентрали
хотя на сей раз ничего не взорвалось,

но битва с редактором все ж состоялась.

Хоть злой Завулон не ушел от ответа,
он магией Лену отбросил от Света.
И, торжествуя подобно герою,
Темною чуть ли не сделал Иною.

И как со всем этим живет наш Антон?
Хорошо, что от бед у него есть заслон -
новый Дозор из героев знакомых,
тех, что помогут ему безусловно.

ОТЗЫВЫ БЛАГОДАРНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

1.

Недавно прочитала нашумевшую повесть Игоря Петракова "Иной Дозор" и поразила! Сколь элементарные ошибки! От выпускника филологического факультета, да еще с отличием, ждешь идеально вылизанного текста. Но даже у меня, доктора околофилологических наук, есть претензии к пунктуационному оформлению этого, с позволения сказать, произведения.

Примеров привести не могу (хотя и очень хочется), но уверена, что я права. А эти приставки без- вместо привычных и милых моему сердцу "бесов". Это же вож.. возмутительно! С современными текстовыми процессорами же такие возможности открываются.. Если сам автор неграмотен, то он должен прибегать к услугам этих текстовых процессоров, как я понимаю.

Если честно, я в замешательстве. И при этом автор еще и продает свои сочинения на своем сайте. Неужели ему хочется денег? Неужели он хочет стать частью человеческого общества? Это тоже вызывает возмущение.

Что касается содержания повести, то она представляет собой очередной мерзкий последыш дозоромании. Опять мы выслушиваем забавную историю из жизни Антона Городецкого, который является Иным и обладает способностью входить в сумрак (якобы существует такой параллельный слой реальности).

Богатством сюжетных линий повесть отнюдь не блещет. Нам рассказывается история любви к некой Лене - потенциальной Иной, не то Светлой, не то Темной. Периодически у героя случаются стычки с представителями Темных сил. Они несколько разнообразяют это утомительное и скучное повествование.

Насколько актуальна поднятая автором в произведении тема? Насколько могу судить, она отнюдь не актуальна в связи со складывающейся в нашей стране и за ее пределами геополитической ситуацией. Сейчас, когда родина - мать стоит среди нападающих на нее западных псов, тот истинный сын - кто защитит ее, а не станет прятаться в сумраке за личиной Дозорного.

Не лучше ли автору этого произведения, вместо того, чтобы рассуждать о Свете и Тьме, отправиться прямиком на Донбасс и поучаствовать в нашей военной операции? (и желательно - сложить там голову). Если это произойдет, я буду только рада. Может быть, его еще и наградят какой-нибудь медалькой. Посмертно.

С пионерским приветом,

доктор околофилологических наук, профессор кислых щей Ангелина
Белобрыльцева-Грешко.
Газета "Среда".

2.

Перед нами - новое литературное произведение, написанное от лица Антона Городецкого. В нем встречаются знакомые нам термины - Дозоры и Дозорные, сумрак, заклинания. Но как же неуклюже и не к месту они употреблены! Создается впечатление, что автор знает о сумеречном мире только понаслышке.

Но представим на минуту, что сей текст написал действительно Антон. Что же получается - от отказывается от почетного и высокого статуса Дозорного, меняя его на такую непостоянную и изменчивую вещь как человеческий мир? Ведь это едва ли не предательство по отношению к его товарищам - Светлый Дозорным.

А ведь как доверял ему Гесер, даже обещал повисить до пятого уровня и через триста лет женить на своей дочке! Поразительно манящая перспектива - но не для нашего Антона, который предпочитает дочке Гесера некую Лену - представительницу обиденного человеческого мира.

А ведь как живописал в своих произведениях манящий сумрак Сергей Лукьяненко. Какие возможности посражаться со злом открываются в этом параллельном слое действительности! И всем этим наш Антон пренебрегает, выбирая человеческую любовь. Ну и кто он после этого? После прочтения этой, с позволения сказать, повести хочется немедленно выпить. И открыть что-нибудь из Лукьяненко - те же "Шестой Дозор" или "Последний Дозор". Так сказать, припасть к фантастическому дискурсу как к живоносному источнику.

Это, кстати, не первое произведение Игоря Петракова из жизни Дозорных. Первым был так называемый "Предпоследний Дозор", который в интеллигентных кругах популярности не сыскал. И неудивительно. Ведь если процитировать известную лирическую поэтессу современности Наталью Семенову (всегда восхищаемся ее стихами), "в его текстах ни силы, ни света - одно нытье".

Уверены, что попытка дискредитации образа Антона Городецкого, предпринятая в этой повести, потерпит фиаско.

С уважением,

группа Светлых Дозорных города Москвы

Еженедельная московская газета "Дозорная правда".

3.

Недавно пришлось ознакомиться с повестью Игоря Петракова "Иной дозор".

Сразу скажу, что в отличие от романов Сергея Лукьяненко, она скучна. Мне было скучно настолько, что я не дочитал ее до конца. Кому нужны эти фантазии на тему Дозоров, фантазии довольно сюрреалистические к тому же. Об этом я бы мог многое написать, но не люблю лить воду, хоть и умею.

Игорь Александрович, почему вы так зациклены на образе Елены? Вокруг него построено все повествование. Этот образ не дает развиваться сюжету. Более того - конфликт почти не виден. А ведь конфликт, как известно, - это главное в сюжете.

Прежде всего я рассматривал это литературное произведение как текст. А что такое текст? Это всего лишь способ подачи информации. Проиудиной информации отца лжи. И это бесспорно.

С пламенным приветом,

Воздвигатель башни, эксперт в области текстовых квестов.

Марина Коптева
ОСЕННИЕ СНЫ
Фрагмент повести.

Взрыв. Я отпрыгнул в сторону, но меня все-таки сбilo с ног
Рядом просвистела пуля! Прижимаясь к земле, я отполз в кусты, и
побежал. Скорей, Андрей! Скорей! Еще немного..

Старый полуразрушенный дом. Я заскочил в него. Паутина по углам.
Обсыпающаяся штукатурка... Косой луч солнца... Картины.. Картины!
Замирая от предчувствия, я подошел к одной. На ней обезображенные
лица мужчины и женщины. Лица, разбивающиеся на осколки, с
вытекающими глазами. Подпись в углу картины - Мария Рихтер. Я
прочитал и вздрогнул - она! Из другой комнаты вышла старуха. Я
схватил ее за плечо и закричал:

- Где? Где она? Где женщина, которая написала эту картину? Я ее ищущу!

- Там, - махнула она рукой. - В замке на холме.

Бежать! Скорей! Я выскочил из дома. На крыльце стоял и качал
головой толстый китайский Мандарин .,

- Вам выносится приговор, - сказал он и захохотал...

- А-а-а! - закричал Андрей Лавров и открыл глаза. Он лежал мокрый
от пота в своей постели; сердце его бешено колотилось! мышцы
напряглись, словно для прыжка.

- Опять мне приснилась эта ужасная картина! - подумал он. - И
Девушка! Каждый раз я ее ищущу, словно от нее зависит мое спасение, а
потом мне выносится приговор.

- Все. Успокойся, - мысленно приказал он себе и постарался
расслабиться. Постепенно пульс пришел в норму и обыденная реальность
вытеснила страх.

Андрей облизал пересохшие губы - с похмелья его мучила жажда. Он
приподнялся с кровати и потянулся за чайником, стоящим на полу.
Сделав несколько глотков, он огляделся. Тусклый свет бледного
осеннего утра слабо освещал его полупустую квартиру, в которой
кроме шифоньера, кровати, столика и сломанного телевизора, больше
ничего не было.

Лавров посмотрел на столик и поморщился - там творился без порядок. Пепельница была перевернута, валялись окурки и смятые целлофановые пакеты из-под чипсов, красовалась батарея пустых бутылок. У виска вдруг запульсировала маленькая точка, которая постепенно разрасталась, пока не наполнила тупой болью всю голову- Андрей застонал и упал на постель.

Он попытался восстановить в памяти прошедший вечер, но не смог. Он ясно помнил, как Леха под музыку разбрасывал китайскую лапшу, как они все катали по полу пустые бутылки, наплевав на соседей, живущих этажом ниже, как он с кем-то подрался и как его отнимала девушка с золотистыми кудрями. Но все эти обрывки событий путались в сознании и никак не хотели складываться в единую картинку. Конец вечеринки для него вообще оставался неизвестным

. Затрещал будильник: стрелки показывали восемь часов. Через двадцать минут Лавров должен был позвонить на работу.

Лежащий рядом комок одеяла зашевелился, и из него, словно из кокона, высунулась девушка с заспанным лицом. - Что, уже пора? - спросила она.

Лавров отметил про себя, что у нее спутанные обесцвеченные волосы, осыпавшаяся тушь под глазами и что вообще она мяло ни поминает вчерашнюю красавицу-блондинку, от которой он был без ума. Отвернувшись, Андрей разочарованно вздохнул и ответил:

- Да, одевайся, я провожу тебя до остановки.

. Девушка недовольно произнесла:

- А что, завтрака не будет? Я хочу есть и от пива не отказалась бы.

Андрей резко отбросил одеяло и заставил себя встать с кровати.

Он был высок, хорошо сложен и имел яркую внешность. Черные волосы' сочетались с белой кожей и серыми прозрачными глазами. Он имел большой успех у женщин. Нравился он не только своим ровесницам, но и дамам гораздо старше его. Вот и сейчас, несмотря на плохое настроение, девушку охватило желание, когда ее взгляд упал на сильные мускулистые руки Лаврова. Она улыбнулась и хотела что-то сказать. Лавров перебил ее:

- Послушай, э-э-э...

Он засмеялся, вдруг поняв, что не знает ее имени. Девушка ожидающе смотрела на него, и Лавров решил обойтись без имени.

- Если ты хочешь есть, поищи что-нибудь в холодильнике. Все, что ты там найдешь, - твое.

- Спасибо большое, я вчера туда заглядывала, там нету ничего.

Лавров пожал плечами и стал одеваться.

- Ладно, - недовольно произнесла девушка, - придется сидеть на диете. Она встала, потянулась, словно кошка и направилась в ванную, шлепая босыми ногами по холодному полу.

- Побыстрой, пожалуйста, - крикнул ей вслед Лавров.

Через пятнадцать минут они вышли из дома и молча зашагали к остановке:.

Небо затянуло серой пеленой. Дул холодный осенний ветер. Он урывал с деревьев последнюю листву и гонял ее по земле.

Лаврову было зябко; он поднял воротник, но это ему мало помогло. Глядя на бесконечные коробки хрущевок, он думал о том, как скучно здесь жить. Каждый день одно и то же: очнулся, позавтракал - быстрее на работу, где тебя окружают давно надоевшие лица, поужинал и снова спать. - И так каждый день. Словом, спальный район", - заключил Андрей.

Совсем недавно он начал спасаться от нее при помощи спиртного. Склонили его к этому его же сослуживцы. Он работал охранником в "Мемфисе".

Пьянки Лаврову обходились дорого. Они чередовались с наряженными дежурствами и длительными командировками, и это его сильно выматывало. Причем любая вечерника, продолжавшаяся несколько суток, всегда заканчивалась тем, что ему снилась ужасная картина. Каждый раз одна и та же. Чем грязнее и безобразнее Андрей вел себя накануне, тем страшнее и мучительнее была для него ночь.

Лавров никогда не был суеверным, но тут считал, что этот сон - его наказание за то, что он катится вниз и ничего не делает, чтобы остановиться.

Андрей пнул небольшой ворох желтых листьев и с грустью подумал: "Я высохший, как эти листья. Мне двадцать пять лет. К чему я пришел? Что у меня есть? Работа, которую я ненавижу, пустой карман. Даже жена от меня ушла. Зато, как я начинал. Был приличным тележурналистом, сделал серию популярных передач, лет через пять собирался отделиться и создать свою компанию. И вот я все растерял. Все. Я банкрот. С этой работой я совсем отстал. Не знаю, что происходит в мире, забыл, когда читал хорошую, серьезную книгу- К тому же скоро сопьюсь. Да, надо что-то делать. Надо, если я хочу чего-то большего...".

- Сегодня не жарко, - шутливо произнесла девушка. Лавров от неожиданности вздрогнул - он совсем забыл про нее.

- Да - согласился он, но не проронил больше ни слова. Некоторое время они шли молча, потом девушка решила снова попробовать вовлечь Андрея в разговор, но мысли его блуждали где-то далеко, к тому же теперь она его не интересовала, и поэтому он отвечал на все вопросы рассеянно и невпопад. Он сам это заметил, заметил и то, что девушка чуть ли не плачет от обиды, и ему стало неловко, его тяготило ее присутствие, Лавров с облегчением вздохнул, когда они расстались, и девушка уехала на автобусе.

Почему они на следующий день чужие? - спрашивал он себя, стоя в телефонной будке и набирая номер. - Мне почти всегда с ними не о чем говорить, кроме как о прошедшей вечеринке и погоде.

- "Мемфис". Охрана, - произнесла трубка хриплым мужским голосом. Сознание Лаврова заработало в другом направлении.

- Привет, Игорь, - сказал он. - Это Андрей. Мне сегодня выходить или нет?

- Здорово, Андрюха, - радостно забасила трубка. - Можешь отдыхать. Кирилл выздоровел, и заменять его не надо.

- Хорошо! - обрадовался Лавров.

- Да, мы круто вчера погуляли! Кстати, ребята мне звонили; они собираются захватить пару бутылочек и отправиться к тебе. Так что сейчас поправишься.

- Нет, не хочу, - отказался Лавров.

- Твое дело. Ну как Оксана?

"Все-таки Оксана", - пронеслось в голове у Лаврова. - Нормально, - ответил он.

- Я и не сомневался, - хихикнул Игорь.. ' Лавров поморщился и произнес: - Ничего смешного. Они перекинулись еще парой фраз, затем Андрей попрощался и повесил трубку.

Лавров вышел на остановку, оглядел перекресток, по которому сновали машины и автобусы, и замер в нерешительности. Идти ему в такую рань; кроме как в свою квартиру, где даже телевизор не работал, было некуда. Он представил, как будет слоняться из комнаты в кухню, курить до одурения и ему стало тоскливо. Потом он вспомнил Про гостей, видеть он их не хотел - знал, что отказать им не сможет и веселье пойдет по новому кругу, а пить он больше не мог.

- Нет, только не домой, - решил он и достал записную книжку из кармана куртки. Он полистал ее, нашел нужный номер и вернулся в телефонную будку.

- Здорово, Слав, это Лавров, - сказал он, когда на другом конце подняли трубку.

- Привет, - радостно отозвался Славка.'

- Извини, что так рано.

- Перестань. Молодец, что позвонил. У меня как раз есть к тебе предложение. Нужно все обговорить.

- Какое?

- Приезжай, тогда скажу. Ты же сегодня свободен?

- Да, - ответил Андрей.

- Ну так приезжай, а то совсем забыл к нам дорогу. Вечером намечается посещение картинной галереи. Не хочешь культурно развлечься?

- Не знаю..., - нерешительно произнес Лавров.

- Это будет приятная смена впечатлений - богема, картины...

При слове "картины" Лавров вздрогнул - он вспомнил сон. Ладони намокли, и стало сухо во рту.

"Странное совпадение!" - подумал он. Андрей решил спрятаться у себя дома. Но тут же он помотал головой..

- ГОСПОДИ, да от чего мне прятаться? От призраков? От мифических картин? Надо пойти туда и покончить раз и навсегда со своим страхом. В трубке послышался голос Славы.

- Ты чего там бормочешь?

- Так.

- Ты приедешь? Лавров немного помолчал, а потом, наконец решившись, выдохнул:

- Да, жди, я еду.

глава 2. КАМЕННЫЙ ЛАБИРИНТ

Лавров запрыгнул в троллейбус, протолкался к серединг и встал, крепко взявшись за поручни.

- Вошедшие, передаем за проезд, - раздался голое кондуктора.

"Начинается мотание нервов", - подумал Андрей и купил билет.

Наконец, все зашли, и двери с шумом захлопнулись. Троллейбус тронулся и медленно потащился по дороге. Люди все прибывали, в сани не стало тесно и душно. У Лаврова слегка кружилась голова, его подташнивало, и при каждом толчке троллейбуса на него навалившись грузный, тяжело дышащий сосед. Андрей даже начал подумывать, не вернуться ли ему в свою квартиру. Но вот за окном показалось серое

здание технического университета, и Андрей услышал, как водитель объявил:

- Политех.

Он вышел на этой остановке и направился к дому, где находилась студия. Эта дряхлая многоэтажка напоминала Лаврову муравейник. Здесь помещались подготовительные курсы, офисы каких-то фирм, центр нетрадиционной восточной медицины и даже клуб шахматистов. Внутри нее было много переходов и темных закоулков. Человек, впервые попавший сюда, обычно долго по ним блуждал. И только потом, отчаявшись найти хотя бы выход, случайно наткнулся на нужный кабинет.

Лаврову было известна эта сеть перекрещивающихся ходов. Он нырнул в нее, дошел до конца широкого коридора, пропустил три боковых ответвления, и завернул за угол.

На стене рядом с открытой дверью висела табличка, на которой было написано: "7 канал". Андрей заглянул в комнату и погрузился в знакомую и волнующую обстановку.

Камера... Оператор... Режиссер.... Яркий свет... И много людей,.. Они толпились вокруг белокурой девушки, сидящей перед камерой в кресле, и что-то обсуждали.

- Куда мне смотреть? - спрашивала блондинка высокого мужчину с рыжими усами.

- Куда вам удобно, - отвечал он. - Вы, главное, Аня, когда программу будете читать, попытайтесь ее как-то разнообразить.

Девушки хихикали и переговаривались. Аня посмотрела на них и, разозлившись, произнесла:

- Вам трудно что ли сказать, куда мне нужно смотреть. Как правильно держать голову?

Рыжий растерянно захлопал глазами. Среди собравшихся Лавров заметил симпатичную шатенку со вздернутым носиком в красном платье. Она весело смеялась, глядя на то, как суетится рыжий. Это была Марина. Лавров встречался с ней, когда еще был женат. Он подошел к девушке и поздоровался с ней.

- Привет, Андрей, - обрадовалась она. - Давно тебя не был.

На него повеяло знакомым пьянящим ароматом дикой розы и меда.

Лавров вдохнул его и испытал приятное головокружение. Но он тут же стряхнул с себя наваждение и произнес:

- Занят был. Неделю назад только из командировки вернулся. А что у вас тут происходит?

- Да вот, идет проба. Вовику нужны ведущие. Попробуй, может, получится.

- По-моему, вы не особенно ласково принимаете новеньких.

- Для тебя как для бывшего сотрудника мы сделаем исключение.

Она улыбнулась и стала крутить прядь волнистых пышных волос.

- У вас оклад маленький.

- Можно подумать, у вас больше!

- Намного больше.

Лавров оглядел комнату и спросил:

- А где Славка?

- Только вспомнил, а твой закадычный друг уже идет.

В студии появился невысокий молодой человек, симпатичный, с черными вьющимися волосами, смуглой кожей, живыми быстрыми глазами и обаятельной улыбкой. Одет он был в темно-синий клетчатый костюм;

- Здорово, Лавров, - громко произнес он с порога.

Все оглянулись, а рыжий стал выпроваживать посторонних. -. Ребята, девочки, давайте расходиться. Вы мешаєте. Его никто не слушал.

- Мы сейчас покатаемся по городу, немного поснимаем. В машине место есть, поехали с нами, - говорил Славка. - Посмотришь, как я работаю. Оценишь мой профессионализм как коллега.

- Какой еще коллега! Это было давно, - возразил Андрей. Славка подмигнул ему и сказал: - А хочется вспомнить, что это такое? Знаю - хочется! Охрана - это не твое. Ты там засохнешь.

- Я уже засох. Ты вербуешь меня в телевизионщики, что ли?

- Может быть.

- В таком случае сегодня ты уже второй.

Славка поднял черную бровь и спросил:

- А кто меня опередил?

- Маринка.

- Кстати, где она? Куда она исчезла? - Славка пошарил глазами по комнате, но не нашел ее. - Она тоже будет с нами, еще - дядя Юра.

В студию вернулась Марина. Поверх платья у нее был накинут белый плащ.

- Моя куртка в машине, - вспомнил Славка и примирительным тоном сообщил рыжему, который все это время пытался избавиться от них:

- Все, Евгений, мы уходим.

Втроем они вышли на улицу, где их ждала вишневая "пятерка", Они открыли дверцы и уселись на заднее сиденье.

Водитель машины, откинувшись на спинку кресла и надвинув кепку на глаза, слушал музыку. Бородач лет сорока семи, сидевший рядом с шофером, обернулся и заулыбался.

- Привет, Андрей, наконец-то к нам пожаловал.

Лавров крепко пожал ему руку и поздоровался с шофером.

- А теперь поехали к "Химику". Там открылась выставка копировальной техники, - произнес Славка.

Машина заурчала, сорвалась с места и помчалась по дороге .. мимо проносились дома, деревья, магазины. В салоне было жарко Лавров снял куртку и бросил ее на заднюю полку. Он смотрел через лобовое стекло на летящие навстречу автомобили, на бесконечный поток идущих по тротуару людей и слушал Славкины рассказы об авторской программе, которую тот вскоре собирался выпустить. Прикоснувшись к журналистской жизни, попав в ее ритм, Андрей понял, как ему сильно ее не хватает. С каждым Славкиным словом он все больше завидовал ему: тот занимался своим любимым делом, к тому же успешно.

- Я все рассчитал. Популярность обеспечена, - произнес Славка.

' - Ты молодец. Идея интересная, и денег на подобную передачу потребуется немного, - отозвался Андрей и мечтательно добавил: - Мне бы за это дело взяться!

- Нет, это мой хлеб. Но могу тебе предложить кое-что другое.

Об этом и я хотел с тобой поговорить. '

- Ну? - спросил Лавров.

- Две передачи я не потяну. Кто-то должен взять в свои руки "Выстрел". Я давно думаю о тебе: ты - профессионал, а сейчас их днем с огнем не найдешь. К тому же, ты сам как-то сказал, что тебе надоела охрана.

- А Вовик знает, почему я ушел из "7 канала"? - спросил Андрей. .

- Он нормальный мужик. Сказал: то, что было при Силине, прошло. В подробности вашего конфликта он даже не пожелал вдаваться. Просто увидел записи твоих передач и ему понравилось.

Андрей молчал...

- Есть перспективы для дальнейшего роста, - продолжал уговаривать его Славка.

- Мне надо все взвесить, - сказал Лавров.

- Конечно, - согласился тот, - время пока есть.

Марина прильнула к Лаврову так, что он ощутил под тонким шелком ее платья крепкое здоровое молодое тело, и произнесла:

- Было бы здорово, если бы ты у нас работал.

- Да, - пошутил дядя Юра, - тогда бы наш кружок любителей пива никогда бы не разлучался.

Славка с Андреем засмеялись, а девушка обиженно воскликнула:

- Только и думаете о своем пиве!

Наконец "пятерка" остановилась перед Дворцом культуры.

- Выходим, - командовал Славка и первым вылез из машины.

Они стояли внутри "Химика" перед уходящей вверх белой мраморной лестницей. Славка спросил вахтера, где находится выставка, тот указал им на ступеньки и произнес:

- Идите туда.

Они поднялись наверх. Им преградил дорогу чернявый парой в зеленом костюме и при галстуке и вежливо поинтересовался:

- Вы по приглашению?

Лавров и дядя Юра ждали в стороне, пока Слава и Марина говорили с чернявым. Потом они увидели, что Славка махнул им рукой, давая понять, что можно идти. Посетителей было немного.

- Пока еще рано, - объяснила женщина, которая рассказывала им о выставке. - Вообще у нас представлены, очень интересные экспонаты. Еще лет пять назад в Омске о таких достижениях мало кто знал..

Она остановилась у огромного аппарата и вложила в него г одной стороны яркую цветную картинку с изображением гор, что-то нажала, и из узкой щели выползла копия, которая ничем не отличилась от оригинала.

- Продемонстрируйте еще раз, пожалуйста, - попросил Слава, это надо снять; ролик идет на правах рекламы.

Лавров оставил их и пошел бродить по залу. Он думал о положении Славки, и прежние надежды оживали в нем. Он вспомнил о своей цели - создать телекомпанию и быстро выстроил в уме целую империю.

- Это очень трудно, но возможно, - улыбнулся он. - Судьба представляет мне еще один шанс.

К нему подошел Славка и произнес: - Что, рассматриваешь технику и поражаешься темпам, которыми развивается человечество? Я тут недавно читал о клишировании. Знаешь, лет через десять ЛЮДИ будут штамповать, как ту картинку с горными хребтами.

- Ты чего? - удивился Андрей.

- Да так, все умничаю. Ладно, поехали. Здесь мы закончили, теперь на очереди коммуналки.

И снова вишневая "пятерка" мчалась по улицам города, петляла между серыми параллелепипедами зданий, тряслась по давно отремонтированным дорогам, пересекала бурлящие перекрестки. Они побывали в домах, которые разрушались, но в которых до сих пор жили люди; на рынке для пенсионеров и малообеспеченных сема провели опрос, и к обеденному перерыву у Лаврова мельтешили и глазах черненькие мушки, и он обрадовался, когда Славка сказал!

- Сейчас снимем, как студенты пикетируют здание администрации и - отдыхать.

За окном снова закружились деревья, кинотеатры, скверы и манящие покоем парки. Андрей поглядел на уносящийся вдаль сад, на березы, заключенные в чугунные оковы заборов, и ему вдруг очень хотелось остановиться и неторопливо прогуляться по золотым аллеям под шепот тающих крон, забыв про все свои дела. Был конец октября; с деревьев опадала последняя листва, и он вдруг понял, что осень, которую он так любил, уже почти прошла, а он ее еще толком и не видел. И ему это показалось страшным. Он начал вспоминать последние четыре года жизни и пришел к пугающей мысли - как много он не замечал в лей. Не замечал одиночества жены, того, что он забывает родителей и друзей. Всею виной было его стремление достичь успеха и материального благополучия.

"Все суетимся, суетимся и не замечаем того, как средство прекращается в цель, - думал Андрей. - Я любил свою жену, хотел, чтобы она ни в чем не нуждалась. И у нее было все, кроме меня. Парадокс. Вон и Славка идет в гору, талантлив, а счастливым его не назовешь. Все бегают, делают вид, что занят, потому что, если остановится, то окажется, что ничего, кроме работы, у него нет. И. друг у него только Один,- я, и меня сразу не найдешь. Могу не видеть его месяцами и даже не вспомнить про него".

Водитель нажал на газ, и парк остался позади, а за окном снова замелькали машины, люди, рекламные щиты.

К Лаврову снова вернулась слабость. Его тошнило, ныл желудок, кружилась голова. Каменные строения мелькали перед глазами, сливаясь в сплошную серую стену. Андрей почувствовал, как бетонные тиски сдавливают и ломают "пятерку" вместе с ним, как выворачиваются его кости и жилы. Он повернулся к Славке и Марине; они совершенно спокойно беседовали, в то время как лица их тоже

вытягивались вместе с машиной. Андрей выпал из их временного пространства, и его отнесло куда-то в сторону. Он увидел перед собой вместо друзей механических кукол, монотонно о чем-то жужжащих. Машина, в которой он сидел, давно уже перестала ею быть, спорь Андрей находился в большой сфере из черного стекла, которая неслась по извилистым ходам, каменного лабиринта под бешеную барабанную дробь и переливы синтезатора. Изображение теряло четкость, становилось размытым - его уносило все дальше ...

Он очнулся от того что Славка дергал его за руку

. - Андрей, почему ты ничего не говоришь? Тебе плохо? Лавров отрицательно покачал головой., - Я тебя уже минут пять в чувство не могу придти.

- Я слышу тебя, не кричи мне в ухо, - произнес Андрей, отмахиваясь от .Славки.

Он приходил в себя; оцепенение медленно сползало. "Господи, что это было? Сон, бред, - думал: он. - Нет, это все переутомление. Нужно хорошенько отдохнуть". - Ты иди снимать, а я здесь побуду, - сказал Славке Лавров.

- Уже снимают без меня. Все решили, .что ты уснул и не стал тебя будить. Я сначала пошел с ними, но потом вернулся. Я вспомнил, что ты бодрствуешь уже целые сутки, и у тебя было такое лицо, ну я и...

Андрей посмотрел в испуганные глаза Славки и произнес:

- Я с вами больше не поеду.

Он болезненно морщась, потер висок. - Я еще сегодня не ел.

- Мы сейчас ко мне домой. Я поесть приготовлю. Пообедаем, потом отсыпайся.

- Спасибо, а то у меня дома никаких продуктов нет, - поблагодарил Андрей. - Если вечером мне станет лучше, то на открытие галереи пойду с вами. Знаешь, как я отвык ,от всего этого: театров, концертов и прочего.

- Хорошо, - сказал Славка, постепенно успокаиваясь.

Он показал на приближающихся к машине друзей и произнес: Они уже возвращаются..

- А Антон, водитель, где? - спросил Андрей.

- С ними ходил.

- Повезло мне. Ты им не говори, что я в обморок тут упал, - попросил Лавров.

Славка улыбнулся и кивнул.

глава 3. Встреча

Перед старинным двухэтажным домом, приветливо сияющим в сумерках всеми окнами, остановилась вишневая "пятерка", и из нее вышли Лавров, Славка, Марина и затем дядя Юра.

- Это и есть галерея "Вдохновение", - произнес Славка. Удачно помещение они арендовали. Я всегда против, когда искусство пытаются втиснуть в современную коробку.

- Слав, ну а какая разница, где держать это искусство? - спросила девушка.

- Большая, Марина. Представь нас всех сейчас, как мы есть, в Общественной бане, в парилке, желательно, в женском отделении.

Девушка прыснула и произнесла:

- Представила. Только я не могу придумать, куда дядя Юра положит свою камеру.

- В карман, - с невозмутимым видом произнес он.

- В чей?

Все засмеялись.

- Наверное, банщика, не в свой же, - ответил оператор и улыбнулся.

- Вот и я говорю, что любой предмет должен соответствовать своему месту, - заключил Славка.

- Ну что, идем? - спросил подошедший к ним водитель "пятерки".

Они поднялись по ступенькам крыльца, вошли через открытые двери в коридор, где находился гардероб, и остановились перед тяжелыми бархатными портьерами. Славка отодвинул штору и пропустил вперед Лаврова и съемочную группу.

Они очутились в большом белом зале с лепными потолками. Здесь было много людей. Они неторопливо прогуливались по залу и Переговаривались. Негромко играла медленная музыка, мягкий свет не резал глаз. Работал бар.

- Ну что, нравится? - спросил Андрея Славка.

- После бешеного дня с вами, это, как рай, - обернулся и посмотрел на друга Лавров.

Славка состроил умное выражение лица и произнес:

- Здесь собраны картины модернистов. - Я, знаешь ли, не поклонник этого направления, но...

- Опять умничаешь? - остановил его Андрей. - Ладно, ты тут занимайся своими делами, а я похожу, посмотрю. - Ты, кажется, хотел сегодня взять интервью у Круглова?

- Да, если повезет. - Его трудно поймать.

К ним подошла Марина и, насмешливо глядя на Лаврова, произнесла:

- Сбегаешь от нас? Наверное, решил, познакомиться с какой-нибудь хорошенькой художницей? - Осторожней, Лавров, они почти люди не от мира сего.

- Мариша, после того, как я узнал тебя, все девушки перестали для меня существовать. Я не приближаюсь к ним, держусь от них на расстоянии, - ответил Лавров.

- Это почему? - поинтересовалась Марина.

- У женщин такой острый язык, что я боюсь пораниться.

Марина покраснела и закусила губу от досады.

- Ребятки, - вступил Славка. - Хватит вам цеплять друг друга!

- Я его не цепляю. Просто он мужлан! - обиженно протянула девушка и отошла от них...

Славка подмигнул Андрею и сказал: - Не обращай внимлпич Это ревность.

- А я и не обращаю.

Наконец ушел и Славка, Лавров остался один. Он прохаживался по галерее и рассматривал картины. Здесь были очень страшая туманные полотна. Лавров и не пытался их понять, он просто учи вал настроение, которое от них исходило, и старался запомним, чтобы потом поразмышлять над ними на досуге.

Походив еще немного, он решил взять в баре кофе. Он направился к стойке, и тут вдруг у него возникло чувство, что кто-то смотрит ему вслед. У Лаврова даже онемела спина, и он передернул плечами.

Медленно он повернул голову и сжался - расколотые лш мужчины и женщины пялились на него раненными, плачущими к вью глазами. "Что это?" - изумился он. Перед ним висела картин! его ночного кошмара.

"Этого не может быть!" - твердил он. Но картина была и никуда не исчезала. Лавров стоял в растерянности. Он вспомнил, что картине должно быть имя - Мария Рихтер. Андрей подошел поближе. В углу круглым почерком было написано: "Бессонова Полина". "Как Полина? Какая Полина?" - Лавров ничего не понял. Разозлившись, он выругался: "Какая тебе разница, истерик, Поли или Мария? Теперь надо найти ее и узнать все об этой треклятой картине. Иначе я сойду с ума".

Он решил сейчас же расспросить Славку о ней. Андрей отирЯ вился на поиски друга и встретил его у стойки бара, тот беседовал с пожилым бородатым мужчиной.

- Извините, - сказал Лавров мужчине и схватив Славку за руку, отвел его в сторону. - Ты знаешь Бессонову Полину?

- А я думал, что-то более серьезное, - протянул Славка. - я лучше расскажу, как мне, гениальному, удалось взять интервью у Круглова.

- Перестань. Знаешь или нет?

- Ну знаю, знаю. Всех сегодня поразила ее картина "Агонии". НИКТО ОТ нее не ожидал такого.. совершенно не в ее стиле. Она ерш художник, а тут столько экспрессии и силы, что сам Круглов ее хвалил.

- Ты скоро помешаешься на своем Круглове!

- Не на нем, а на моем удачном интервью с ним.

- Что еще? - задумался Славка. - Ходят темные слухи о ней, какой-то местной художнице, ее подружке. Вроде отец сделал предложение этой самой художнице, которая младше Полины на три года. Вообще, дочь закатила скандал, и брак не состоялся, а невеста - в Москву, где и сейчас находится под теплым крылышком Одного из довольно приличных галерейщиков.

- И показать мне эту Бессонову можешь?

- Вот она, - Славка указал в сторону кресла, одиноко стоящего углу. А в нем сидела тоненькая девушка лет двадцати пяти. У нее были длинные прямые пепельные волосы и выразительные глаза.

- А она ничего, - вырвалось у Лаврова.

Девушка заметила, что Андрей, не отрываясь, смотрит на нее и отвернулась.

- На внешность - да, - согласился Славка. - А так ничего особенного, серая мышка, папина дочка. Я сейчас с ней беседовал. Лавров оставил Славку стоять у бара, а сам направился к девушке.

- Здравствуйте, Полина, - сказал Андрей.

Она подняла на него испуганные глаза и произнесла:

- Здравствуйте. - Мы разве знакомы?

- Нет. Ваше имя было написано на картине, - ответил он. И тут, обаятельно улыбнувшись, спросил: - Разрешите мне присесть рядом с Вами?

- Да, пожалуйста..

Лавров расположился в кресле напротив. Он усиленно думал, с чего начать разговор: "Если я ей сразу расскажу о сне, то она либо мне не поверит, либо решит, что перед ней псих."

К счастью девушка сама задала вопрос: - Вы тележурналист?

- Нет, почему вы так решили? - удивился Андрей.

- Я видела, что вы пришли вместе с тем смуглым парнем, который брал у меня интервью. Она кивнула в сторону Славки. - Обычно я всегда определяю журналистов. Есть в них что-то общее, какой-то особый налет. Но в вашем случае, видно, ошиблась. Наверное, вы Просто его друг.

- Да, мы приятели. Но ваше чутье вас не подвело - раньше я работал на телевидении.

- А как вас зовут? - спросила Полина.

- Андрей, Андрей Лавров.

- У вас хорошее имя. Вы знаете, что оно значит?

- Нет, я никогда не интересовался этим. А вот у вас имя редкое и прекрасное.

- Что в нем прекрасного? Полина - из рода Павловых. Вот и все.

Она грустно улыбнулась и стала крутить пуговицу на платье.

- Почему вы такая невеселая? - поинтересовался Андрей. - У вас должен быть очень удачный день. Все восхищаются вашей картиной

- Да, у меня сегодня очень удачный день, - произнесла Полина и оторвала пуговицу. - Ой! - воскликнула она, поглядев на нее. - Когда я волнуясь, то всегда что-нибудь кручу в руках.

- А я обычно начинаю хрустеть пальцами, - сказал Андрей.

- Это так раздражает, - засмеялась она. - Я всегда ругаюсь на папу. У него такая же привычка, как у вас.

- Давайте прогуляемся, Полина, - вдруг предложил Лавров Мы все уже осмотрели. Что еще можно здесь делать?

- Давайте, - согласилась Полина.

Опавшие листья тихо шуршали под их ногами, дома тонули в темноте. Фонари освещали только желтую осеннюю дорожку.

- Как хорошо, - произнес Лавров, смотря на черное звездное небо.

- Я почему-то больше люблю ночь, чем день, - произнесла Полина. - И покой. Я потому и ушла из галереи, что не выношу большого скопления людей. В компании я теряюсь.

- Нет, мне необходима бурная смена впечатлений.

- У тебя, наверное, очень интересная жизнь? - спросила Полина и посмотрела на Лаврова.

- Наверное. Я много повидал. Жил на Севере, в Чечне, Краснодаре. При этом мне пришлось перепробовать мною разных профессий.

- А почему ты остановился в Омске?

- Здесь учился в институте, потом женился. Привык и не хотел куда-то уезжать.

- Ты и сейчас женат? - спросила Полина упавшим голосом.

- Нет, полгода назад мы развелись.

Лавров внимательнее посмотрел на девушку.

- Да что это мы все обо мне? - произнес он. - Вот у тебя точно интересная жизнь. Картины, творчество, признание, слава. Я испытывал нечто подобное, когда работал на телевидении.

Полина рассмеялась. - Все не так легко, как ты представляешь. Моя жизнь - долгий и упорный труд с самого детства. Это сейчас мне необходимо писать, раньше у меня не было такой потребности. Мне хотелось играть с другими детьми во дворе или мечтать, спрятавшись от всех где-нибудь в уголке, а папа заставлял меня рисовать одну и ту же фигуру. Много раз подряд. Он решил сделать из меня гения. Девушка грустно вздохнула. - А я совсем не гений. "Агония" - моя первая стоящая вещь. Все остальные картины - серость. Она помолчала немного, а затем продолжила: - Я закрываю глаза и вижу удивительные картины, а когда хочу все это переложить на холст, то начинается мука. Я не могу выразить то, что знаю и чувствую. У меня была подруга. Мы с ней дружили с детского сада. Она тоже рисует, но это у нее получается легко и свободно. Отец всегда ставил мне ее в пример.

Голос ее звенел от обиды. Андрей вспомнил сплетню, которую ему рассказал Славка, и решил, что это была та самая девушка, на которой хотел жениться Бессонов.

"Надо ее успокоить", - подумал он и произнес: - Но у тебя есть "Агония". Ну и что, что это первая отличная вещь, за ней появятся и другие. Полина вдруг вся как-то сникла и подавленно произнесла: - Да, у меня есть "Агония".

Дальше они шли молча. Лавров в сотый раз проигрывал в уме, Как спросит Полину о своем сне. Он подготовил фразу, но никак не мог ее произнести. Слишком невероятным было то, что с ним сегодня произошло.

Полина вдруг остановилась. - Хочешь, я тебе расскажу об "Агонии"? Ни с кем никогда я не говорила на эту тему, потому что Это личное, как дневник. Понимаешь?

Лавров кивнул.

- А тебе мне почему-то хочется сказать, Сама не знаю почему.

Полина прошла немного вперед и обернулась.

- Это сильная Картина, она не дает пройти мимо равнодушным.

Ее медное лицо с тонкими чертами было отчетливо видно на фоне ночного неба. Одна звездочка запуталась в ее волосах. Лавров улыбнулся ее словам и протянул руку, чтобы убрать мерцающую точку из ее пряди, но она отклонилась и решительно сказала:

' - Не, смейся надо мной! Я совсем не хвалюсь. Я просто повторила чужое мнение.

Лавров наконец-то вынул мерцающую точку из волос Полины - это был обрывок елочной мишуры. Он пустил лететь его по ветру. Это я сегодня разбирала новогодние игрушки, - засмеялась она,

- Ты любить Новый год? - спросил Андрей.

- Да. Я родилась в ЭТОТ день.

- ВОТ как! Значит у тебя двойной праздник, - сказал Лавров.

-Да.

Он взял ее под руку, и они пошли дальше. - Ты говорила о своей картине, - напомнил Андрей.

- Да. - отозвалась она. - Ты помнишь какое впечатление она на тебя произвела?

- Страшно. Кажется, что они плачут кровью.

- Мне самой страшно, когда я на нее смотрю. В последнее время я увлеклась древнекитайской философией. Знаешь, любопытно. Но одно меня заинтересовало больше всего, и я написала "Агонию" об этом.

Лавров внимательно слушал Полину, надеясь разгадать загадку своего сна и картины.

- Вселенную китайцы представляли как единство двух противоположных начал - активного мужского и пассивного женского, мужское - это борьба, цивилизация, техника, труд, ясность, день, женское - докой, культура, искусство, созерцание, непознанное, ночь.

Эти две силы действуют как во Вселенной в целом, так и в каждом отдельном человеке. Если они находятся в равновесии, то можно говорить о гармонии. Но бывают кризисные моменты, когда что» либо одно начинает преобладать, В наш век мужское начало преобладает

над женским: все больше убыстрятся темп жизни и почти нее внимание человечества направлено на технику и науку. А искусство потеряло то значение, которое имело в прошлом столетии.

- Это точно, - отозвался Лавров. - Сегодня искусство - это, либо средство для зарабатывания денег, либо кроссворд, хитроумная задача. Я как-то делал передачу о моем друге, художнике. Он занимается различными концепциями видения мира. При всем уважении к нему не могу я принять то, чем он занимается.

- Ему, наверное, как раз не хватает женской энергии. Я не удивлюсь, если у него была тяга к разрушительному искусству.

- Точно! Как ты догадалась?

- Тут ничего сложного нет. Преобладающее мужское начало всегда приводит к разрушению. А избыток женской энергии - к застою. И так в любой сфере, даже в личных отношениях.

И мужчина, и женщина. И об этом моя картина.

Девушка замолчала. "Это, конечно, все очень интересно, - подумал Лавров. - Может, даже правда, но меня сейчас больше интересует другое".

- А откуда к тебе пришли эти образы и мысли? - спросил он.

Полина отвернулась и стала перебирать поясок на пальто.

- Зачем тебе это?

- Просто мне снилась эта картина еще до того, как я ее увидел тебя.

Девушка остановилась.

- Как? Разве такое может быть?

Она посмотрела на Лаврова, Тот утвердительно кивнул.

- Ну все просто. Даже очень просто, - заговорила она. - Я написала ее полгода назад. Ее видели некоторые художники, ее обсуждали на телевидении в какой-то передаче. Ты где-нибудь увидел или услышал о ней. Вот и все.

"Действительно, как все просто, - повторил про себя Лавров. -Скорей всего я узнал о ней от Насальгина. А я-то выдумал целый детектив". Он вдруг приблизился к Полине и поцеловал ее. Она нравилась ему, и он давно хотел это сделать. Девушка закрыла глаза, немного откинулась назад и ответила на его поцелуй..

глава 4. Лунная гостя

Андрей и Полина долго еще бродили по ночному городу. Потом Лавров проводил девушку до дома и вернулся к себе. Он разделся и не

включая света, прилег на кровать. Полная луна заглядывала в окно, озаря голубым светом комнату. Она отражалась в зеркале, жидкой поверхности шифоньера и стола. На полу тоже белели лунные блики. Андрей вспоминал события сегодняшнего дня. "Все-таки она немного странная, - подумал он о Полине. - Но красивая. И меня к ней тянет. С ней мне интересно". ;

Ровное сияние исходило от луны. Иногда с улицы доносился шум проезжающих мимо машин. Все было как обычно. Но вот Андрей увидел как по голубому лунному лучу спускается какая-то темная точка. Она приближалась, и Андрей стал различать узкие раскосые глаза, пухлое лицо, черные усы и шелковый халат на толстом теле - это был китайский мандарин. Он открывал рот и что-то напевал, но в комнате стояла тишина. Тогда Лавров напряг слух, и полилась грустная песня.

Андрей опомнился, когда китаец уже сидел на подоконнике и, хитро улыбаясь, подмигивал ему.

- Ты откуда? - спросил его Лавров.

Китаец кивнул на звездное небо и тонким голосом произнес:

- Я жду здесь свою госпожу. Она не проходила? Андрей хотел ответить, что никого не видел, но на пороге комнаты появилась фигура в черном плаще. Капюшон скрывал лицо, был виден лишь белоснежный круглый подбородок. Неизвестная подняла руки, развязали

тесемки, и плащ, шурша, упал на пол. Перед Лавровым стояла красивая брюнетка с черными глазами. Длинные волнистые волосы были перехвачены тонкой синей ленточкой под цвет ее длинного платья.

Он узнал ее, и в душе его сладко заныло.

- Мария, - произнес он.

- Да, это я, - отозвалась она.

- Почему ты так долго пряталась от меня? - он почувствовал обиду.

- Было рано, да и сейчас еще пока не время. Я пришла предупредить тебя о том, что по твоей вине оно может не настать совсем.

Легкой, походкой она подошла к кровати и села на нее. Андрей хотел встать, но по его телу разлилась слабость, оно стало ватным.

- Лежи, - ласково сказала она и положила ему на лоб теплую руку. От девушки веяло жизнью и здоровьем, но когда Лавров при

глядялся, то заметил, что она прозрачная, и в глубине ее темнеет ночное небо и мерцают звезды. Андрей взял ее ладонь, приложил к своей щеке и сказал:

- Я люблю тебя. Не уходи.

- Не могу.

- Спой нам что-нибудь, - попросила Мария китайца.

Он немного покашлял, покривлялся и запел. Девушка потянула Андрея за руку, и он легко поднялся, хотя минуту назад с трудом мог шевелиться. Они закружились в медленном танце. От волос пахло морем. Он нагнулся, чтобы вдохнуть в себя этот запах, но лицо Марии стало таять, фигура становилась прозрачной - она исчезала.

- Подожди еще немного, - просил ее Андрей. И силуэт медленно стал наливать краскам. Андрей решил, что, как только она вновь появится, он схватит ее и никуда не отпустит. Силуэт оформился.. Перед ним стояла Полина и протягивала к нему руки.

- Нет, мне нужна Мария, - закричал он.

Полина стала блекнуть и на его глазах сначала превратилась в старуху, а затем ее лицо расколосось на куски, потекли кровавые слезы. Это была женщина с картины!

Китаец, сидящий на подоконнике, стал фарфоровой фигуркой и взорвался с оглушительным грохотом. Андрей проснулся...

Лавров проснулся и подумал: "Сегодня во сне я видел Марию. Значит ли это что-нибудь?". У него защемило в груди: "Если бы такая девушка действительно существовала!" Надо было идти на работу. Он сел и нехотя стал натягивать джинсы. Что-то не давало ему покоя, он не мог понять, что. Вдруг его осенило: "Полина! Она вчера врала мне о картине. Не мог я ничего о ней слышать. Полгода я не смотрю телевизор, а если и слышал, то все равно не могла она мне присниться точно такой, какая она есть на самом деле.

Он надел рубашку и стал застегивать -пуговицы. "Я всегда, когда волнуюсь, что-нибудь кручу в руках", - всплыло в памяти. "А когда я спросил, откуда к ней пришел замысел картины, она чуть не растрепала пояс. И вообще она чего-то испугалась. Но чего?"

Он выпил на кухне стакан чаю, бросил его в раковину и отправился на работу.

Приближаясь к офису, он почувствовал, что произошло что-то неладное. У здания собрались люди; они о чем-то громко спорили. Андрей в толпе заметил Игоря, подошел к нему и спросил, в чем дело.

- Вечером кто-то контору подпалил. Хорошо, вовремя огонь

увидели, потушили. Повезло, что в здании никого не было. Шефу хороший подарок преподнесли к его возвращению.

"Все одно к одному, - подумал Андрей. - Пора увольняться". Он решил сейчас же съездить в студию и договориться о работе.

- Игорь, без меня сегодня обойдетесь? Мне надо съездить кое-куда.

- Я Кирюхе позвоню, он должен тебе два дня. А куда поедешь?

- Работу новую нашел.

Через пятнадцать минут он был в студии, но начальника не нашел.

- Обещал быть через два часа, - сообщила ему Марина. - Подожди его.

- Ты же знаешь, я не люблю тянуть. Если решать дела, то сразу.

Он вспомнил о Полине и сказал:

- Мне еще кое-что надо сегодня сделать.

- Ты как всегда занятой, - произнесла Марина.

- А что?

- Хотела тебя вечером пригласить к себе. - Да? К ним подошел Славка.

- Лавров, привет, - заговорил он. - Сегодня моя первая передача. В гостях будет психоаналитик. Ты должен присутствовать.

- Не знаю, как сложатся обстоятельства. Ладно, мне сейчас некогда.

- Извини, Мариша, - он поцеловал ее в щеку. - Я побежал.

Полина радостно улыбнулась, открыв дверь Андрею и произнесла: - Заходи.

- Ты же сегодня должен работать? - спросила она.

- Я увольняюсь из "Мемфиса". Буду снова тележурналистом.

- Поздравляю. Ты, кажется этого очень хотел.

- Да.

Он огляделся. В коридоре было три двери, они вели в зал, спальню и на кухню. Стоял трельяж, на нем - телефон. На стенах висели маски индейцев из дерева.

- Знакомая планировка. У кого-то я уже видел такую, - сказал Андрей.

- Улучшенная. Ты пока полистай журнальчики, а я сварю кофе.

Лавров прошел в комнату. Здесь было очень много книг. Все полки от потолка до пола были уставлены ими. Лавров включил магнитофон и стал рассматривать картины на стенах. На некоторых было написано: "Бессонова". К этим он приглядывался дольше чем к другим. У него мелькнула мысль, что чего-то в этих картинах не хватает. Теплилась в них какая-то искра: казалось, что еще немного, и она вспыхнет, и тогда картина заиграет яркими красками. Но искра не загоралась, а работы так и оставались полупамятком.

"Действительно, "Агония" - первая стоящая вещь, - подумал

Андрей.

Появилась Полина с подносом, на котором стояли кофейник, две чашки и блюдечко с мягкими душистыми булочками. Она поставила все это на стол и, указав на кресло, сказала:

- Присаживайся.

Лавров устроился в кресле. Он взял чашку, отпил кофе.

- Я обычно предпочитаю растворимый. Привычка, наверное. Но этот вкусней.

Полина улыбнулась.

- Я рада, что тебе нравится. Мне так хорошо спалось после вчерашней прогулки.

- А мне не очень, - отозвался Лавров.

- Почему? - спросила она, и беспокойство отразилось на ее Лице.

- Мне снова снилась твоя картина.

Она недовольно поморщилась и произнесла: - Ты ею сильно интересуешься.

- Я не виноват в том, что этот кошмар не отпускает меня. Я думал, что ты мне можешь помочь. А ты мне вчера наврала о картине. Зачем?

Она встала с кресла.

- Я не врала!

- Наверное, я выразился грубо. Ты мне не сказала правды.

- Что тебе нужно? - спросила она, а в ее голосе послышались истерические нотки.

- Я хочу, чтобы ты честно ответила на мои вопросы.

Он, не отрываясь, смотрел своими стальными глазами на нее. Но она уже овладела собой.

- Хорошо. Не думаю, что я тебе могу сообщить что-нибудь интересное.

Она отошла от Лаврова и стала смотреть в окно. Андрей отодвинул от себя чашку и спросил :

- Когда была готова картина?

- Тридцатого декабря прошлого года.

- Ты до выставки говорила с кем-нибудь о ней?

Полина молчала.

- Я жду, - произнес Лавров.

Юмор

Валерий Пономаренко.

Безтолковый словарь.

Продолжение.

Н

НАБРОСОК - аркан.

НАВОЛОЧКА - разнос от начальства.

НАДОЕСТЬ - приставать с едой.

НАМЕКАТЬ - (у коз) накликать неприятности.

НАНАЕЦ - участник группы "На-на".

НАПАСТЬ - намордник.

НАПЕРЕТЬ - нажать на перо.

НАПИРАТЬ - направляться на пир.

НАПУСК - рекомендация навести курсор на клавишу основного меню.

НАРОСТ - одежда, приобретенная "с запасом".

НАСТОЯТЕЛЬ - человек, готовящий собственное вино.

НАСУПИТЬСЯ - наесться супу.

НАТЕШИТЬСЯ - настругать вдоволь.

НАТОЩАК - одежда для худых.

НАТРАВИТЬ - (чайн.) настоять на травах.

НАУШНИКИ - серьги.

НАХЛЕБНИК - составная часть бутерброда.

НАЧЕС - (эстрад.) на гастроли.

НАЯДА - жена-отравительница.

НЕВИННЫЙ - безалкогольный напиток.

НЕВОЛЬНО - Равняйся!

НЕДОИМКА - молодая телка.

НЕДОНОСОК - (устар.) отказавшийся сотрудничать с НКВД.

НЕДОТРОГА - еж.

НЕЛЕПИЦА - старый пластилин.

НЕОБХОДИМОСТЬ - невозможность обойти препятствие.

НЕОТРАЗИМЫЙ - вампир - призрак.

НЕПАЛЕЦ - человеческий орган, который по ошибке принимают за палец.

НЕПОСЕДА - бабушка без единого седого волоса.

НЕРЯХА - худое лицо.

НЕСУРАЗНОЕ - мальчик на побегушках, курьер.

НЕСУШКА - противоположность сушки.

НИЩЕНКА - собака, страдающая бесплодием.

НОВОБРАНЕЦ - взяточник нового времени.

НОВОБРАЧНЫЙ - только что выпущенный некондиционный продукт.

НОВОКАИН - современный братоубийца.

НОСОРОГ - супруг, оставленный с носом.

НУДИСТ - надоедливый человек.

О

ОБМОЛОТИТЬ - забить, нанося удары молотом.

ОБСЛУЖИТЬ - обойти кого-нибудь по службе.

ОВРАГ - восклицание при виде соперника.

ОВЧАРНЯ - клуб служебного собаководства.

ОВЧИНА - пренебрежительное название овцы.

ОГЛЯДКА - (библейск.) супруга Лота.

ОГРАБЛЕНИЕ - разрыхление почвы дедовским способом.

ОГРЫЗОК - малолетний проказник, грубо отвечающий на замечания взрослых.

ОДЕЯЛО - (разг.) портной.

ОДНОКАШНИК - (мед.) страдающий диабетом.

ОКОЛЕСИЦА - дорога около леса.

ОКОЛЬЦЕВАТЬ - (разг.) надеть обручальное кольцо.

ОКОРОКА - (устар.) око судьбы.

ОКРОШКА - восклицание при виде красотки.

ОКУРИТЬ - обезпечить куриным мясом.

ОКУРОК - цыпленок.

ОПЕКУН - повар.

ОПЕНОК - маленький пенек.

ОПИЛКИ - пьяницы.

ОПИСЬ - недержание мочи, энурез.

ОПРОСТЕЛА - от опроса свидетелей убийства отличается бессмысленностью.

ОПУШКА - восклицание при виде пистолета.

ОРАЛЬНЫЙ - глашатай.

ОРНАМЕНТ - наглые выкрики в адрес ментов.

ОСАДОК - небольшой сад.

ОСКВЕРНЕНИЕ - один из видов озеленения города.

ОСЛАБИТЬ - мучать осла.

ОСЛУШНИК - фермер, разводящий ослов.

ОТДАЧА - дорога от дачи.

ОТМАШКИ - Модная одежда от Маши.

ОТРАДА - постановление украинского парламента.

ОЧЕРЕДНИК - пулемет.

ОШЕЙНИК - (драгоценн.) кольцо.

П

ПАГОДА - конкурс на лучшее исполнение па.

ПАЙ-МАЛЬЧИК - акционер.

ПАКОСТИ - ноги балерины, выделяющие па.

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА - жезл сотрудника Гаи.

ПАЛОЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА - ремесло барабанщика.

ПАНАМЕРИКАНСКИЙ - польский эмигрант в Соединенных штатах.

ПАНЕЛЕВОЗ - Пан, ведущий автомобиль на небольшой скорости.

ПАНЕЛЬ - польская елка.

ПАНИБРАТСТВО - (польск.) тесная дружба.

ПАНИКАДИЛО - басня о неосторожном ображении поляка с предметом церковной утвари.

ПАНОПТИКУМ - польский продавец оптики.

ПАНТАЛОНЫ - 1. польский кондуктор. 2. продуктовые карточки в Польше.

ПАПСТВО - то же, что и отцовство.

ПАРАМЕТР - два метра.

ПАРАФИН - супруги-финны.

ПАРЕНЬ - банный веник.

ПАРИЛЬНЯ - место, где заключаются пари.

ПАРНИЧОК - подростки-дэбилы.

ПАРНИЩА - пространство (в бане), где скапливается пар.

ПАРОХОД - гуляние парами.

ПАРУСИНА - большой парус.

ПАСКУДА - восклицание возмущенного тренера при неточной передаче ("Пас куда?!")

ПАТОЛОГИЯ - наука, изучающая ничейные ситуации в шахматах (см. также психопат).

ПАШТЕТ - тет-а-тет с Пашей.

ПАЯЛЬНИК - человек, внесший большой пай.

ПЕКЛО - печка, духовой шкаф.

ПЕЛЕНГАТОР - молодой отец.

ПЕНЬЮАР - дурак из Южноафриканской республики.

ПЕРВАЧ - первый ребенок в семье.

ПЕРВОЗДАННАЯ - зимняя сессия на первом курсе.

ПЕРЕБОРЩИТЬ - пересолить борщ.

ПЕРЕГОН - слишком явное вранье.

ПЕРЕДАЧА - место перед дачей.

ПЕРЕДНИК - ударник, активист.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ - тракторист.

ПЕРЕКОС - излишнее старание при увиливании от службы.

ПЕРЕКУПКА - излишне долгое пребывание в воде.

ПЕРЕКУР - перевыполнение плана по куриному мясу.

ПЕРЕМЫЧКА - коровья перекличка.

ПЕРЕПЕЛ - победитель конкурса песни.

ПЕРЕРЫВ - обыск.

ПЕРЕХОДНИК - медлительный перебежчик.

ПЕРИЛА - вор, который тащит все, что попадетс я ему под руку.

ПЕРСИК - юный житель Ирана (см. также финик).

ПЕРЧАТКА - перцовая настойка.

ПЕСКАРЬ - (разг.) карьер.

ПЕСОЧНИЦА - дюна.

ПЕСТИК - 1. небольшой пистолет 2. нервная собака.

ПЕТИЦИЯ - женск. производное от имени "Петр" ("Петр же сядаше..")

ПЕЧЕНЕГ - специалист по заболеваниям печени.

ПЕШКА - туристка.

ПИГМЕНТ - мент - пигмей.

ПИКАНТНЫЙ - посаженный на пику.

ПИКНИК - увядшая вершина дерева.

ПИКНУТЬ - покорить горный пик.

ПИКОВАЯ ДАМА - альпинистка.

ПИЛА - глава из мемуаров женщины, равнодушной к алкоголю.

ПИЛКА - женщина, равнодушная к алкоголю (см. пила).

ПИРОТЕХНИК - организатор банкетов.

ПЛАТИНА - человек, оплачивающий услугу.

ПЛЕНУМ - ум в плену.

ПЛЕЧИКИ - декольте.

ПЛОВЕЦ - специалист по приготовлению плова.

ПЛОДОЖОРКА - Ева по отношению к запретному плоду.

ПЛОМБИР - стоматолог.

ПЛОКОГУБЦЫ - (афр.) белые люди.

ПЛЮШКА - 1. плод плюща 2. кресло из плюша.

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров.

Продолжение. Начало в №№ 2-7 за 2022 год.

28.

В гараже.

Вилли:

- Это уже дошло до такого предела, когда одних извинений недостаточно!

Альф:

- А что если я извинюсь в письменном виде?

Вилли:

- Ты останешься в гараже до тех пор, пока мы не разрешим тебе выйти.

Альф:

- Вилли. Пожалуйста, ты же не можешь меня здесь оставить. Здесь нет никаких удобств.

Вилли:

- Можешь взять с собою что-то из дома.

Альф:

- Это «что-то» может отвечать на вопрос «Ты – Лаки?»

Чуть позже, в гостиной. Кейт обнаруживает, что Альф утащил диван.

В гараже.

Кейт:

- Кто тебе сказал, что ты можешь перетащить сюда всю мебель?

Альф:

- Не всю. Я не взял эти ужасные часы в виде статуи Свободы.

Кейт:

- Эти ужасные часы подарила мне моя мама.

Альф:

- Разве я сказал «ужасные»? Я хотел сказать – прекрасные часы.

Раздается писк.

Альф:

- О, это с.в.ч. Кто-нибудь хочет грудинку?

Кейт:

- Я требую, чтобы ты перетащил все в дом. А если ты этого не сделаешь, то будешь жить здесь всегда.

Альф:

- Мне необходимо человеческое общение. Пожалуйста, не уходите.

Вилли:

- Кейт, ты иди. Похоже, он без нас соскучился.

Кейт:

- Он уволок нашу мебель, нашу грудинку!

Альф:

- Я исправлюсь.

Кейт:

- Ты остаешься на неделю в доме. Но если все повторится сначала.. На следующий день. В гостиной.

Кейт:

- Мебель на месте. Он отремонтировал картину!!

Альф:

- Доброе утро, сэр, мэ. Я приготовил яйца бенедикт.

Вилли:

- Кейт, это выглядит здорово!

Альф:

- Спасибо, сэр. Я надеюсь, что еда будет радовать не только глаз, но и вкус.

Вечером.

Кейт:

- Вы все увлечены светскими манерами нового Альфа. Надеюсь, вы не ждете этого же от меня, когда все вернется на свои места.

Вилли:

- .. нет, леди.

Кейт:

- Доброй ночи, милорд.

Через семь дней.

Кейт:

- Ты выиграл!

Альф:

- .. выиграл, мэм?

Кейт:

- Ты выиграл пари. Можешь сдать веник.

Альф:

- Я предлагаю все же придерживаться первоначального договора.

Вилли:

- Хорошо. Мы уходим. Вернемся в 6.14, когда наступит финиш испытательной недели.

Альф:

- О, сэр Вилли, вы хотели бы, чтобы я что-нибудь приготовил.. напоследок?

Вилли:

- Да. У Кейт есть одно блюдо, которое у нее не слишком получается – утка а-ля оранж.

Альф:

- Мне подать к ней крепкое бургундское?

Вечером. 6.13.

Альф:

- Ну-ка посмотрим.. газ включен. А я забыл зажечь плиту! Ну ладно, лучше поздно, чем никогда (мощный взрыв, Альф вылетает через окно в гостиную)

В гостиной.

Альф (приходя в чувство):

- Ох.. кажется, все надо приводить в порядок.

Когда Вилли, Кейт, Брайен и Линн возвращаются домой, они застают в гостиной Тревера, - он смотрит телевизор.

Вилли:

- Что это?

Кейт:

- Тревер, что произошло?

Линн:

- .. кухня!

Брайен:

- Я хочу посмотреть!

Вилли:

- Тревер, я думаю, что мы сами справимся. Спасибо, что подождал нас.

Тревер:

- Мне хотелось есть, и я отколупнул от стены кусочек жареной утки! Через несколько минут появляется Альф.

Кейт:

- Альф, как получилось, что кухня взорвалась?

Альф:

- Ну, какое-то время газ был включен.

Вилли:

- Ну что же, Альф, принимайся за уборку, тебе не привыкать.

Альф:

- Так то был новый Альф, а теперь вернулся старый.

29.

Эпиграф. «Ах, вы вообще эмигрируете в Россию!»

В кухне.

Альф:

- Эй, привет, Джейк. Какими судьбами?

Джейк:

- Тетя Ракель и дядя Тревер опять ссорятся. Отчего?

Альф:

- Ракель считает Тревера грубияном, что он ее не ценит и что-то еще в духе параноидальной чепухи. Когда ползаешь под чужими окнами, и не такое услышишь.

Вилли:

- Джейк, позавтракаешь с нами?

Джейк:

- А что у вас?

Вилли:

- Сырые яйца, ветчина.

Джейк:

- Пас.

Через некоторое время появляется Тревер.

Тревер (Вилли):

- Ракель пришла в голову глупейшая мысль, что она меня не любит.
Вы не знаете никого, кто приютил бы меня на ночь?

Альф под столом колет Вилли вилкой.

Вилли:

- Ой, ногу свело!

В гостиной.

Брайен:

- А почему мистер Окмонек останется здесь?

Альф:

- Да. Разве нет работы на фермах или тюрьмы позакрывались?

Утром. Тревер расселся на кухне Таннеров и врубил патефон.

Кейт:

- Доброе утро, Тревер!!

Тревер:

- Надеюсь, моя какофония не разбудила вас? Боже, как поет этот Синатра!

Вилли:

- Похоже на «Пинк Флойд».

Тревер:

- Я знаю. Я говорил о разных вещах.

Чуть позже, на кухне.

Альф:

- Предлагаю запереть дверь и выбросить ключ.

Вилли:

- Мы должны поблагодарить тебя за этот беспорядок?

Альф:

- Наступила пора обжорства. Но это не считается.

Вилли:

- Считается!

Кейт:

- А кто распевал «Наклонись пониже, милая Шарриот»?

Альф:

- Ой, как стыдно! Прошло немного времени, с тех пор, как Тревер обосновался здесь, а мы уже готовы вцепится друг другу в глотку.

Кейт:

- Вовсе нет.

Альф:

- А ты наклонись!

В гостиной. Появляется Ракель.

Ракель:

- Кейт, Вилли, вот еще кое-какие вещи Тревера. Я видела, как Тревер выбирался из дома вдовы Берд сегодня утром! Мало того, что он крутит романчик, но еще и делает это там, где его можно увидеть из простого походного бинокля! Пошли, Джейк, теперь ты – хозяин в доме.

Джейк:

- .. значит, теперь я могу смотреть спортивные программы в исподнем? Чуть возже, в гараже.

Альф (поет):

- Все вещи сложены уже,
Я больше не останусь в гараже!

Появляется Вилли.

Вилли:

- Тебе ничего не говорят эти имена: Фицгеры, Ван Дамы, Коганы и Хоганы?

Альф:

- А в чем дело?

Вилли:

- Ты звонил этим людям и рассказал о Тревере и Ракель?

Альф:

- Ты не одобряешь моих действий?

Вилли:

- Ты лишь усугубляешь положение дел.

Альф:

- Я увидел свою ошибку и приложу все усилия к ее исправлению
(поет) наклонись пониже, милая Шарриот..

Вилли:

- Альф, знаешь, однажды Шекспир сказал – «нет на земле ни зла, ни блага, лишь наши мысли о добре и зле».

Альф:

- Шекспиру не приходилось спать на холодном цементе.

Появляется Тревер (Альф предусмотрительно прячется под верстак):

- Как только пришло в голову посылать цветы моей жене! Любой, кто потратил 79.95 на чужую жену, напрашивается на неприятности!! Если когда-нибудь застану тебя у моей жены, то.. съезжаю от тебя
(удаляется)

Вилли (Альфу):

- Это ты послал цветы? Не вмешивайся в это дело!!

Чуть позже. В гараже.

Джейк:

- Что нужно, чтобы ты взялся за это дело?

Альф:

- Пончики. Твои пончики – мои идеи.

В спальне Ракель Окмонек.

Джейк:

- Что мы делаем в спальне тети и дяди?

Альф:

- Ищем ключ к их любовному прошлому. Если оно было.

Джейк:

- Вот шкатулка с драгоценностями.

Альф:

- Осторожно, бирюза!! убери.

Появляется Ракель. Альф прячется под кровать.

Альф (обнаруживает под кроватью кусочек сыра):

- О, сыр... Да (попадает в мышеловку).

Ракель:

- Я поссорилась с миссис Берд. Она так расфуфырилась для моего мужа.

Тревер:

- Ракель! Я поднимаюсь. Все вниз! Какой-то сосед позвонил и сказал, что тебя удерживает экстремист.

Альф дает Джейку бумажку из-под кровати.

Джейк:

- О! какая-то смятая бумажка.

Ракель:

- Это стихотворение, которое написал Тревер – «Ты моей жизни смысл, ты вдохновенье мое, хочу, чтоб рядом ты была..»

Джейк:

- Это песня группы «Чикаго».

Тревер:

- Ракель, каждое слово, что я присвоил, я посвятил тебе. Я хотел сказать, что все еще люблю тебя, Ракель.

Ракель:

- Больше, чем футбол на стадионе?

В гостиной. Брайен, Кейт, Вилли и Линн готовятся к походу на свадьбу.

Альф:

- Брайен, удачи тебе. Поймай свадебного спрута.

Вилли:

- Альф, у нас не принято на свадьбе кидаться животными.

Альф:

- Тогда зачем жениться?

Вилли:

- Подумай над тем, чем займешься без нас.

Альф:

- Есть набор химикатов Брайена, коллекция спичечных коробков

Вилли. Найду что-нибудь.

Вилли:

- Для этого я взял видеокассеты, классику. Это «Шейх» с Рудольфом Валентино. А это с Чарли Чаплиным.

Вилли вставляет кассету.

Альф:

- Цвет пропал! И сделай погромче звук: я не слышу, что говорят актеры!

Вилли:

- Альф, это немые фильмы.

Альф:

- Так, парни скачут по пустыне..

Чуть позже. В гостиной раздается звонок.

Альф:

- Алло.

Вилли:

- Привет, Альф.

Альф:

- Привет, Вилли – мейстер. Вы звоните, чтобы проверить, как дела у безалаберного инопланетянина? Знаешь, к немым фильмам быстро привыкаешь.

Появляется Джейк.

Альф:

- Джей, помоги мне написать сценарий. Скажем, я скачу по пустыне на своем верном скакуне. В шатре меня уже ждут сгорающие от желания преданные и ласковые жены.

На экране появляется Альф и его воображаемые «жены», а затем надпись –

ПРИВЕТ! ЭТО ВСЕ?

Альф:

- Или так. 1925 год, диафрагма раскрывается. Маленькому бродяжке приходится выпрашивать себе на пропитание. Эта ситуация мне хорошо знакома! Вилли может сыграть полицейского. Он все время вмешивается и не дает мне ничего делать.

На экране – Альф в доме Кейт и ее детей.

ОТЛИЧНОЕ МЕСТЕЧКО! А КОГДА БУДЕМ ОБЕДАТЬ?

ЧЕМ ЭТО ТАК ВКУСНО ПАХНЕТ? КОШКАМИ?

Кейт кладет башмак на тарелочку.

И НИКАКИХ ОВОЩЕЙ?

ФУ, ВЫ ЕДИТЕ ОБУВЬ..

Джейк:

- Это было в фильме Чарли Чаплина.

Альф:

- Разве ты не слышал старую поговорку: имитация – самая честная форма плагиата!

Вернемся в дом вдовы Кейт.

СПРЯЧЬСЯ ПОД СТОЛ!

КОЕ-ЧТО НИКОГДА НЕ МЕНЯЕТСЯ

Это хозяин дома Тревер и его супруга Ракел. Они пришли получить свою гнусную плату за жилье.

МЫ УВЕЛИЧИЛИ ПЛАТУ.. ХА!

(забирают последние деньги)

Итак, Тревер и Ракель забирают деньги, предназначенные для операции Линн и Брайену.

Мы опять там же, где и были, только стало еще хуже. В дверь постучали. Это Ракель. Она нашла странный волосок.

ЭТО НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ВОЛОС! ПОЛИЦИЯ!

Появляется Вилли.

ОФИЦЕР, ЭТА ЖЕНЩИНА ПРИЮТИЛА НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО.

Вилли приподнимает скатерть и видит Альфа под столом.

ЗДЕСЬ НЕТ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУЩЕСТВ.

Альф:

- А теперь начинается романтическая часть. Полицейский Вилли втрескался во вдову Кейт, а Кейт втрескалась в Вилли, потому что он

напоминает ей ее покойного мужа, в которого втрескался самосвал. Итак, Кейт приглашает Вилли на обед. Они питаются обувью и носками. А потом они жили долго и счастливо! Маленький бродяжка укладывает свои пожитки в чемодан. Но Кейт не хочет, чтобы он уходил.

Джейк:

- На Кейт это не похоже!

Альф:

- В этом и есть актерская игра.

Раздается звонок. Появляется Тревер. Он начинает приставать к Кейт.

Альф появляется неожиданно и делает фото.

Джейк:

- А откуда он взял фотоаппарат?

Альф:

- В реквизите, разумеется.

Я ОТПРАВЛЮ ЭТУ ФОТОГРАФИЮ В ГАЗЕТЫ

ПОЖАЛУЙСТА, УНИЧТОЖЬТЕ ФОТО

СКОЛЬКО ВЫ ЗА НЕГО ЗАПЛАТИТЕ?

Тревер вываливает на стол содержимое бумажников.

И БОЛЬШЕ НЕ ОМРАЧАЙТЕ НАШ ДОМ СВОИМ
ПРИСУТСТВИЕМ.

На экране – комната для посетителей в больнице. Вилли и Кейт ждут.

Появляется Линн.

Я ВИЖУ! Я ВИЖУ!

Появляется Брайен, отбрасывает костыли.

Я ХОЖУ! Я ХОЖУ!

Появляется Альф. Все смотрят на него удивленно.

Альф:

- А я говорю! Я говорю!

Джейк:

- Это самая удивительная история в мире.

Альф:

- Как только мы добавим звук, цвет и всунем куда-нибудь Эдди Мэрфи, фильм станет просто классным.

Позже приходят Вилли и Кейт.

Вилли (заглядывая в шатер, сооруженный Альфом в гостиной):

- Альф, ты здесь?

Альф показывает табличку

Я НЕ АЛЬФ, Я ШЕЙХ.

Линн:

- Я понимаю! Альф делает вид, будто играет в немом кино.

Кейт:

- И все же следует сейчас же убрать из гостиной всю эту декорацию. Ты меня понял?

Альф показывает табличку

Я ВСЕ ПРЕКРАСНО ПОНЯЛ, КЕЙТ.

Альф:

- Вы, люди, так легко предсказуемы!

33.

В кухне. Альф показывает альбом якобы с фотографиями Элвиса Пресли.

Альф:

- Элвис стоит на толкучке..

Брайен:

- Что он там покупает? Колпаки для колес?

Альф:

- Пряжку для ремня. А я пока сделаю гимнастику для лица.. Это упражнение от двойного подбородка.

Появляется Ракель.

Кейт:

- Ракель, тебе понравился рецепт жаркого от Сильвестра Сталлоне.

Ракель:

- Сталлоне – нукудышный повар. Сначала «Роки – 3», потом это жаркое.. Такой же как наш новый сосед – певец, он поет в душе..

Позже.

Альф:

- Мы нашли Элвиса! Король живет через дом от нас.

Вилли:

- Будет тебе!

Альф:

- Смотри сам. Ракель сказала, что ему чуть за 50, он поет в душе, у него южный акцент. Нового соседа зовут Аарон. У Элвиса второе имя было – Аарон.

В гараже.

Вилли:

- Альф, вся кухня заляпана арахисовым маслом. Отпечатки четырехпалые. Что ты скажешь?

Альф:

- У меня не отложилось в памяти это событие. Я собирал доказательства. Доказательство 2. Содержимое помойного ведра нашего соседа. Синие замшевые туфли Элвиса! Доказательство три. Стихи Элвиса, в них есть скрытый смысл. Моя крошка ушла от меня, я нашел себе новый дом..

Вилли:

- На улице одиночества, а не по соседству с нами..

Альф:

- К тому же, если переставить буквы в имени Пресли Аарон Кинг, то получится «Элвис жив, Нора».

Вилли:

- И что это означает?

Альф:

- Это означает, что осталось только найти эту цыпочку Нору!

Вилли:

- Ты меня убедил, Альф. Элвис живет по-соседству с нами, Ракель – Дженис Джоплин, а Тревер – Бадди Холли!

Альф:

- Потрясающе..

Появляются Линн и Аарон.

Линн:

- Пап, это мистер Кинг. Он говорит, что мы приготовили ему корзину фруктов.

Вилли:

- Да. Мы всегда дарим фрукты соседям.

Аарон:

- И всегда звоните среди ночи? А это случайно не бутерброды с арахисовым маслом и бананами?

Вилли:

- Угощайтесь.

Аарон:

- Башмаки. У меня тоже были такие, но я их выбросил.

После того, как Вилли и Альф остались вдвоем.

Альф:

- Элвис вышел на улицу!

Вилли:

- Это не Элвис.

Альф:

- Как он вцепился в этот бутерброд.. Хочешь, я развяжу ему язык?

Вилли:

- Оставь его в покое!

Альф:

- Я не успокоюсь, пока не докажу, что он Элвис Пресли. Но сначала посплю, пожалуй.

«И снится странный сон..» нашему Альфу.

Альф оказывается в комнате Аарона, заставленной фото Элвиса и его вещами.

Альф:

- Либо он Элвис, либо Принсцилла устроила грандиозную распродажу.

Появляется Аарон.

Альф:

- Ты – Элвис.

Аарон:

- .. я не Элвис.

Альф:

- А я не пришелец.

Аарон:

- Кто ты такой?

Альф:

- Я высшее существо с планеты Мелмок.

Аарон:

- Можно тебя потрогать.

Альф:

- Да. Только выше пояса.

Аарон:

- Не придавай значения этому хламу. Я не Элвис.

Альф:

- Я тебя понимаю. Мы оба скрываемся от славы. Ты, я и Дэби Аллен. Фанаты тебя так загнали..

Аарон:

- Я тебе докажу, что я – не он (поет) «Моя крошка ушла от меня..»

Альф:

- Твоя крошка ушла, разумеется. Кто же выдержит такое пение?

Но вскоре Альф обнаруживает себя в той же комнате, где мы были раньше.

Альф:

- Где король?

Брайен:

- У нас нет короля. У нас Америка. Альф, мама зовет обедать.

Альф:

- Отлично, я здорово проголодался.

Позже. В кухне. Появляется Рабель.

Рабель:

- Этот наш новый сосед не кто иной, как Бадди Холли!!

Альф:

- Что за чушь! Всем известно, что Бадди Холли держит магазин рыболовного снаряжения в Финиксе.

Продолжение следует.

КВН-сценарии

Дорогая Марина Сергеевна.

Продолжение. Начало в №7 за 2022 год.

В.П.:

- Вперед!..

А.Л. разбегается и бьется о дверцу головой.

Л.Р. (сидя за столиком, наблюдательно):

- Либо убьется, либо покалечится..

А.Л. (снимает каску):

- Нет, так ничего не получится. Нужны ключи.

В.П.:

- Что же делать?

А.Л.:

- Давайте позвоним на "Русское радио".

Раздается звонок, голос за кадром:

- Алло, стол заказов "Русского радио". Кто говорит?

А.Л.:

- Кто - кто, сборная Уэльса по футболу!

Голос за кадром:

- Чего изволите?

А.Л.:

- Собачку говорящую хотелось бы еще раз увидеть.

Голос за кадром:

- Сию минуту!

На втором плане появляется Гена Косяков. Он напевает: "От Севильи до Гренады".

С.М.:

- Потрудитесь предъявить гражданина Евсеева. Десять дней как уехал на сборы, а данные, извините, нехорошие.

Гена Косяков:

- Это вы пса имеете в виду?

С.М.:

- Нет, не пса, а когда он уже был человеком.

Гена Косяков:

- То есть играл в футбол? Ну, это еще не значит - быть человеком. Впрочем.. Игорь Александрович, соблаговолите предъявить Евсеева.

И.П. выводит обросшего шерстью, с бинтами на голове О.У.

О.У:

- Абыр, абыр, абырвалг!

С.М.:

- Это он?

В.П.:

- Он, точно он.. только, сволочь, опять оброс.

С.М.:

- Как же он играл в сборной?

В.П.:

- Не знаю, я его туда не назначал.

С.М.:

- Позвольте, он же еще и говорил.

И.П.:

- Он и сейчас говорит, правда, все меньше и меньше.. Так что пользуйтесь случаем. Видите ли, наука еще не знает способов превращать животных в людей. Ярцев попробовал - и неудачно. Поговорил немного - и опять стал обращаться в свое первобытное состояние.. атавизм.

О.У:

- Неприличными словами попрошу не выражаться!

В.П.:

- Ну что, Марина Сергеевна, не любо вам "Русское радио". Понятно..

Л.Р.:

- А пока ребята пытаются убедить Марину Сергеевну при помощи "Русского радио", для вас звучит композиция "Этот случай был в городе Риме".

(песня поется)

Те же.

Т.Р.:

- Да что вы знаете о Сереже! Сережа - замечательный, добрый мальчик.

В.П.:

- Сережа, принес?

С.М.:

- Как просили.

Т.Р. (заглядывая в пакет):

- Сразу говорю - я это пить не буду.

А.Л. (задумчиво):

- А спорим, что будешь..

Т.Р.:

- А еще я пожалуюсь Сереже, и он превратит вас в какое-нибудь животное.

В.П. (задумчиво):

- Летят наши планы по организации шоу..

А.Л.:

- Придется звать нашего интеллектуального гения, нашего писаря, как я его называю.

О.У.:

- Я здесь!

А.Л.:

- ..вали отсюда, чтобы я тебя не видел!

И.П.:

- А я давно за вами наблюдаю. Да похвалить вас не могу. Друзья, прошел уже едва ли не час, а вы до сих пор не догадались Марину Сергеевну обыскать.

А.Л.:

- Да.. интересное предложение.. хотя, ну-ка, Марина Сергеевна, повернитесь.

С.М.:

- Прекратите, это не этично.

В.П.:

- .. конечно, не этично. Пусть Таня обыщет.

А.Л.:

- Не будем торопиться.

С.М. (к И.П.):

- А я еще с весны подозревал, что ты - не святой! Подвижник, отшельник, но не святой!

А.Л.:

- А может быть, все-таки обыскать?

И.П.:

- Пожалуй, так и сделаем. Так, ушли все лишние. Сами себя задерживаете!

С.М.:

- Вы не посмеете!

И.П.:

- Еще как посмеем..

С.М.:

- Вы, должно быть, сошли с ума!

И.П.:

- Напротив, я настолько нормален, что даже сам удивляюсь.

В.П. шепчет чего-то И.П. на ухо.

И.П.:

- .. бить нельзя. Закон не позволяет.

А.Л.:

- Так.. вечер "затягивается".. Не пора ли, в конце концов, отдать ключи? Понятно.. Продолжаем наше беспрецедентное выступление. Какие будут предложения, господа?

Т.Р.:

- Спросим у народа, спросим, чего хочет народ.

Возглас из зала:

- Хлеба и зрелищ!

А.Л.:

- Какого хлеба, каких зрелищ?

- Бородинского и финал чемпионата России по хоккею.

И.П.:

- Ну ладно Сергей..

А.Л.:

- Сергей? гениально! Применим к нему допрос третьей степени - на глазах у Марины Сергеевны..

Л.Р.:

- А пока ребята применяют к Сергею допрос третьей степени, для вас прозвучит песня Олега Митяева

(песня поется)

Те же. Звучит мелодия из кинофильма "Гостя из будущего". На авансцене зрителя видят Сергея. Над ним склонилась М.С.

С.М.:

- Марина Сергеевна, я им ничего.. ничего не сказал.

А.Л. подкрадывается и ловким движением руки захватывает ключ.

А.Л.:

- Все! все.. А ты, малышка, думала, такие смешные, такие веселые мы, артисты-лингвисты! как бы не так..

В.П.:

- Открывай, чего ждешь?

А.Л., В.П. и О.У. устремляются на второй план. Слышны возгласы:

- А здесь еще ключи от сейфа!

- Открывай!

- О-о! деньги..

- Как много денег.. Да не толкайся ты!

И.П.:

- Бросайте деньги, берите дипломы!

- .. деньги, денежки. Они повсюду, господа!

И.П.:

- Олухи! Эти дипломы сделают вас богаче самого короля.

В.П.:

- Но нельзя же без денег, Игорь!

А.Л. и О.У. направляются к выходу.

Появляется Н.Щербакова.

Н.Щербакова:

- Что здесь происходит?

А.Л.:

- К стене!

Н.Щербакова:

- Извините, Алексей, что вы сказали?

А.Л.:

- К стене! мымра..

Появляется И.Ю.Морозов.

И.Ю.Морозов:

- Ребята, а что вы тут делаете?

А.Л. совершает бросок ко второй двери. Около нее он обнаруживает

В.П.

А.Л.:

- Один сбежать хотел?

И.Ю.Морозов:

- Ребята, что нам делать с этими героями?
- Игорю и Алексею выдать еще по одному красному диплому.
- Валере Пономаренко подарить новое платье (хором) и налить "Фруктовый сад".
- И поцеловать!

Звучит финальная песня.

Песня:

Говорят, что с каждым годом факультет стареет,
солнце прячется за тучи и слабее греет,
говорят, что все когда-то было лучше, чем теперь,
говорят - а ты не слушай, говорят - ты им не верь.

Говорят, что поначалу было все чудесней,
но филологи исчезли с мамонтами вместе,
и в страну чудес и сказок навсегда закрыта дверь,
говорят - а ты не слушай, говорят - ты им не верь.

Разноцветный, огромный, веселый,
не подвластный ни дням, ни годам,
факультет исключительно новый -
столько лет ему, сколько и нам!

Рисует и рассказывает Сеня УТКИН

Рассказ Сени, поясняющий рисунок.

В недавнем прошлом я пытался цитировать классиков, но по своему врожденному скудоумию, делал это неправильно, часто перепутав весь смысл сказанного, и этим очень смешил окружающих. Великий создатель счёл все это издевательством, и не нашёл ничего более справедливой, чем наказать меня базедовой болезнью. Но это обстоятельство, конечно, не могло остановить меня, и я с выпученными глазами и вдохновенной речью, не переставал нести чушь в массы, постепенно вырабатывая ораторские навыки. Выглядело это уже довольно убедительно, и ни о каком - либо смехе не могло быть и речи. Публика трепетала, я входил в раж!

И вот толпы моих последователей вносят меня на руках в кабинеты парламентариев, где я твёрдо встаю своими кривыми конечностями на пост главного руководителя, и чем абсурдней звучат мои лозунги, тем сильнее их парализующее действие на головы оголтелых масс. Мне чужда жалость, в моих руках империя, мой портрет висит в каждой хижине по ту сторону континента! Я - властелин мира! ... А мог бы дальше работать кочегаром.

Рассказ Сени, поясняющий рисунок.

Огневушка-потаскушка (Из цикла "Записки кочегара»)

Собрались как-то раз на пригорке кочегары поселковые начало сезона отопительного после смены отметить. Смурные все, не весёлые, в унисон с небом октябрьским на лоне природы гармонируют. Костерок горит, попы к камню примерзают, сивуха по стаканам разливается. Муть, одним словом, мрачная.

И тут паренёк – кочегар молоденький с фамилией редкостной – Шалопайкин по паспорту, после четвёртой рюмки выдал вдруг речь чудную-дивную: "Я, – говорит – "мужики, тут намеренно Огневушку – потаскушку видел. Вот те крест, прям из топки выпорхнула!" Все на задницы тут и побрыкались, не верят – удивляются: " Мал ты ещё, Шалопайкин, до горячки-то допиваться!", а тот чуть не плачет, жалится, мол краля та, из огня выскочимши, женится не ней велит, иначе, говорит, в пламени спалит, со всеми вытекающими. И сроку ему – неделя, чтоб, значит моральный дух свой к брачным узам готовил.

А мужики все его утешают, мол с твоей рожей кривой да страшной, радуйся, стало быть, и такой невесте. А Шалопайкин и тут противится : " потаскушку в невестах не потерплю," – кричит – " лучше в топку засуньте сразу!" Кипишь поднял несусветный и ногою для убедительности топает.

Что делать, стали варианты коллективною мыслью думать: один пожарную бригаду советует вызвать, да с нею караулить, чтоб как появится та дама огненная, так охладить её пыл любовный с брандспойта со всей матушки. Второй обманом мыслит начальника самого главного подменить – всё равно, мол, задолбал всех своим присутствием. Третий котёл ломом сломать предлагает, да посмотреть откель девка та вылазит, мотивируя тем, что способ такой самый что ни на есть научный будет. Долго спорили-гадели труженики, пока сивуха не кончилась. Апосля разошлись все кто мог по домам, остальным на месте ночевать пришлось.

На утро кто-то просуетился, и сдал весь секрет начальнику самому главному, тому кого с подчинённым подменить собирались. Тот тут же решение принял немедленное – сослал Шалопайкина от греха подальше в ЛТП лечиться, чтоб провокации никакой со своей стороны нечисти не подать. На том в общем и история бы та закончилась если бы не одно обстоятельство: пропал наш бедолага из лечебницы без

вести. Говорят видели его последний раз со спичками в руках, на крылечке в тапочках. Так в тапочках и пропал... Со спичками. А ты говоришь брехня!

Обложка этого номера «Бузовика».

